Л. В. АРХИПОВА

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПОЛИТИКА БРИТАНСКИХ ПАРТИЙ

1870-1997 гг.

Людмила Владимировна Архипова

Школьное образование и политика британских партий (1870–1997 гг.)

Серия «Pax Britannica»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67224031
Школьное образование и политика британских партий (1870-1997 гг.) / Л. В. Архипова: Алетейя; Санкт-Петербург; 2022
ISBN 978-5-00165-404-9

Аннотация

В монографии рассматривается проблема школьного образования в ходе реформ Консервативной, Либеральной и Лейбористской партий с 1870 г. по 1997 г. Охарактеризованы и систематизированы разные типы государственных школ, частных заведений и церковных школ разных конфессий.

Повышенное внимание уделено инициативе британских церквей, и в первую очередь государственной Церкви Англии, создавшей основу начального обучения в Англии в XVIII в. и опекавшей специальные заведения для детей с ограниченными возможностями, а также благотворительные женские школы. Показано, что в XX в. контроль Церквей над школами постепенно

ослабевал, ввиду усиления секуляризации и демократизации образования. На практике это обусловливалось школьной политикой партий – в пользу продвижения современной системы обучения, учитывающей достижения научного прогресса.

При научном подходе к теме монография написана в формате научно-популярного издания. Схемы, данные в приложении, прослеживают процесс реформирования школьного образования с 1870-1997 гг.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

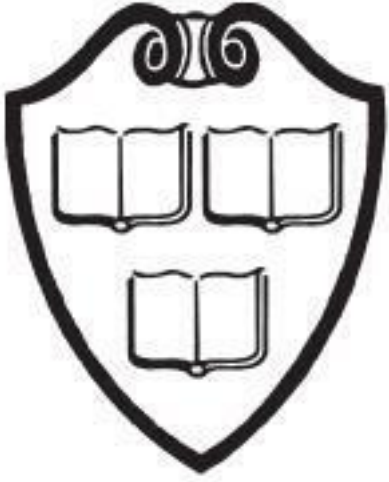
Содержание

Введение 7
Глава 1 12
1.1. Социально-экономическое развитие и предпосылки к реформированию школьного образования в последней трети XIX в 12
1.2. Идеи развития школьного образования в чартистском движении и в программах социалистических организаций 34
1.3. Проблема школьного образования в деятельности известных представителей британской интеллигенции 45
1.4. Частные школы – «колыбель» воспитания британской элиты 62
1.5. Государственная политика в области начального, среднего и технического образования 71
1.6. Становление специального обучения для детей с ограниченными возможностями и развитие женского образования 117
Конец ознакомительного фрагмента. 131

Людмила Архипова
Школьное образование и политика британских партий (1870–1997 гг.)

Светлой памяти моего любимого дедушки СУРНИНА ПАВЛА НИКИТОВИЧА – ветерана Великой Отечественной войны посвящаю эту книгу

Pax Britannica



Рецензенты:
кандидат исторических наук *Е. А. Суслопарова*
доктор исторических наук *И. М. Эрлихсон*

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© Л. В. Архипова, 2022
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2022

Введение

Во все времена школьное образование играло ключевую роль в становлении человеческой личности, формировании национального менталитета и политической культуры. Именно образование служит сохранению и преумножению научно-технического и интеллектуального потенциала нации. Кроме того, оно выступает критерием эффективности социально-экономического развития страны и демократизации общества.

И в настоящем, в эпоху цифровой революции проблема образования приобретает первостепенное значение.

Обеспечение современного школьного образования является приоритетом правительства каждого государства. В течение многих лет западные страны создавали собственные модели школьного обучения. Своеобразной и достаточно успешной среди них можно считать модель британского образования, где при общем руководстве государства цер-

ковные и частные школы сохраняют некоторую самостоятельность. До настоящего времени британская модель базируется на поддержании традиций и региональной специфике. При этом большое значение придается как воспитанию детей из различных социальных слоев населения, так и воспитанию элиты. Важно также, что именно эта модель послужила основой для развития школьного образования в бывших колониальных владениях Великобритании, а в настоящем – в странах Содружества.

Учитывая эффективность британской модели школьного обучения, исследование политики ведущих британских партий по проблеме ее реформирования представляется весьма актуальным.

Проведение школьных реформ в Великобритании происходило под влиянием социально-экономического прогресса и политики того или иного правительства. Рост уровня образования содействовал повышению политического сознания населения, что в свою очередь способствовало формированию гражданского общества и его демократизации.

Значимость проблемы объясняется и тем, что именно в период с 1870 по 1997 гг. под действием эффективных реформ сложилась основа современной системы британского школьного образования.

Учитывая, что до настоящего времени этот вопрос не был предметом специального исследования автор монографии ставит перед собой следующие задачи:

1. Осветить процесс реформирования в Англии и Уэльсе во всей его многогранности, начиная от принятия всеобщего государственного начального образования в 1870 г. до современных государственных, частных и церковных школ, функционировавших и в период «тэтчеризма» 1979–1997 г.;

2. Проанализировать роль Либеральной, Консервативной и Лейбористских партий на каждом этапе реформирования школьного обучения;

3. Определить особенности британской системы школьного образования, способность правительств следовать по пути принятия компромиссных решений и выбора родителей;

4. Охарактеризовать политических и общественных деятелей, инициирующих ту или иную реформу образования;

5. Выявить реформы, которые можно использовать в процессе реформирования школьного обучения в России.

Изучение исторического материала, относящегося к этому времени, позволяет утверждать, что инициатива в вопросе отделения школьного обучения от влияния государственной Церкви Англии и других независимых христианских конфессий принадлежит чартистам, которые первые заявили в Народной Хартии 1830 г. о необходимости введения светского обучения. Последователями чартистов выступили социалистические организации – Фабианское общество, Независимая работая партия, Социал-Демократическая Федерация, выдвинувшие идеи о всеобщем и доступном образовании.

В центре внимания автора выявление концепций школьного реформирования, инициированных либералами, консерваторами и лейбористами в различные исторические периоды, а также изучение их результативности.

В ходе изучения проблемы значительный акцент ставился на различных формах обучения в государственном, частном и церковных секторах в рамках единой системы обучения.

В задачи автора не входило изучение учебных программ во всех типах английских школ, т. к. данная тема требует специального исследования.

Географические рамки исследования включают Англию и Уэльс. Это обусловлено тем, что акты об образовании в первую очередь касались данных регионов Соединенного Королевства. В Шотландии и Ирландии школьные законы принимались с учетом местных особенностей и реализовывались несколько позднее, чем в Англии и Уэльсе.

В приложении представлена последовательность школьных реформ в Англии и Уэльсе, схемы реформирования государственных, частных и церковных учебных заведений и данные характерных моментов каждой из исследуемых школ.

В основу данной работы положена диссертация с ученными замечаниями рецензентов. Расширены временные рамки исследования – до 1997 г. Монография представляет собой целостное исследование школьной политики британских партий в становлении системы начального и среднего обра-

зования на протяжении более чем 100-летнего периода (с момента становления государственного обучения в последней трети XIX в. и до конца последней четверти XX в.).

За помощь в подготовке настоящего исследования автор монографии благодарит: д. и. н. Г. С. Остапенко, д. и. н., проф. М. П. Айзенштат, д. и. н., проф. А. Б. Соколова, к. и. н. Е. А. Суслопарову, д. и. н., проф. И. М. Эрлихсон, к. и. н. Е. В. Романову, д. и. н., проф. М. Ц. Арзаканян, д. п. н Т. В. Звереву, д. и. н., проф. Т. Н. Гелла, к. и. н. Е. Ю. Полякову, д. и. н., проф. Е. Ю. Сергеева, к. и. н., проф. О. А. Федорова.

Отдельная благодарность – дирекции ИВИ РАН акад.

А. О. Чубарьяну, д. и. н., проф. М. А. Липкину и д. и. н., проф.

В. С. Мирзеханову за благоприятную обстановку в период подготовки диссертации и обучения в аспирантуре ИВИ РАН.

Автор признателен акад. А. А. Баранову, акад. Л. С. Намазовой-Барановой и д. и. н., проф. А. С. Намазовой за помощь и поддержку в решении личных вопросов.

Глава 1
Школьное образование в Великобритании в 1870–1913 гг

1.1. Социально-экономическое развитие и предпосылки к реформированию школьного образования в последней трети XIX в

XIX век явился «золотым веком» экономического могущества Великобритании. Промышленный переворот, обусловивший рост мануфактурного и заводского производства в XVIII в., достиг своей вершины в новом столетии, что характеризовалось бурным научно-техническим развитием. Британская экономика набирала быстрые темпы, воздвигались новые фабрики, увеличивались объемы производ-

ства металла. В текстильной, тяжелой, сахарной, стекольной, бумагопрядильной промышленности и типографском деле ручной труд заменили машины[1].

Уникальные технические достижения были представлены Англией на международной выставке в Лондоне в 1851 г., которая наглядно продемонстрировала ее превосходство над другими государствами Европы[2].

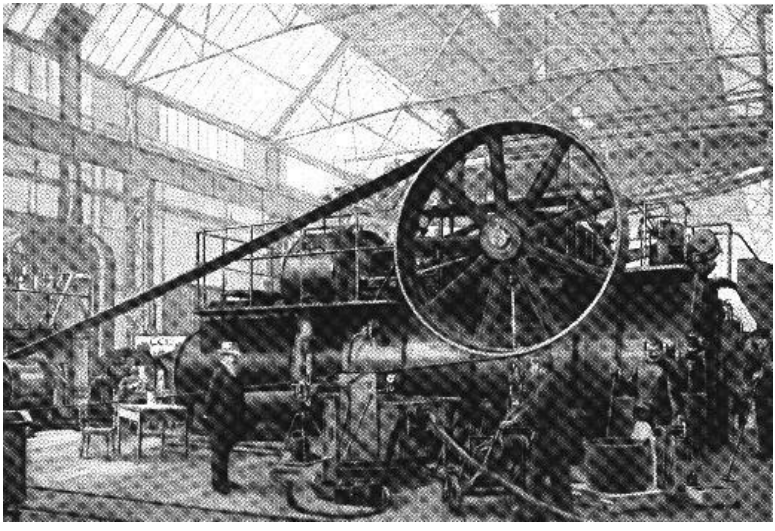
Во всем мире произведенные Британией строгальные, токарные, штамповальные станки не имели себе равных. Высоким спросом пользовались английские товары легкой, угольной и машиностроительной отрасли[3].

---

[1] *Айзенштат М. П.* Власть и общество в Британии, 1750–1850. – Москва, 2009. – С. 190.

[2] *Ashworth W.* An Economic History of England, 1870–1939. – London, 1965. – P. 31.

[3] К последней трети XIX в. экспорт промышленного оборудования страны увеличился в 7 раз.



Внедрение машин в производство

Научно-технический прогресс стимулировал развитие сети железных дорог в Великобритании, что имело важное экономическое значение. В период с 1840 г. по 1890 гг. их протяженность увеличилась с 4 тыс. до 19 тыс. 800 миль[4]. С развитием железнодорожного транспорта наладилась связь между крупными индустриальными центрами и небольшими промышленными городами, что в свою очередь повысило и мобильность населения.

Внедрение технических инноваций в производство также

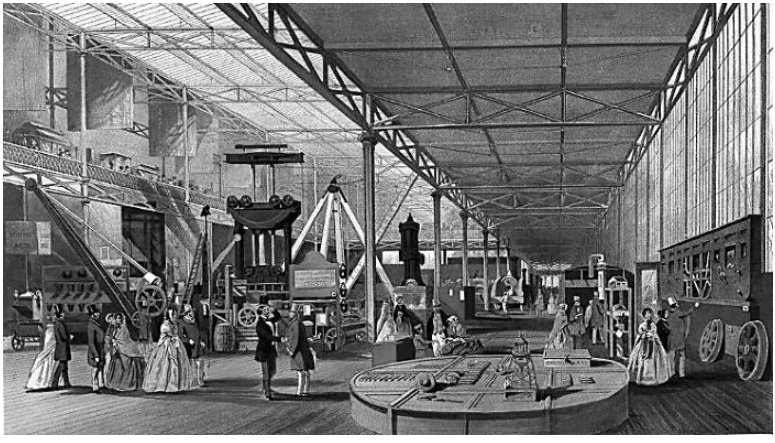
---

[4] *Hawke G. R.* Railways and Economic Growth in England and Wales. 1840–1870. – Oxford, 1970. – P. 22.

позволило заменить часть британского парусного флота судами на паровой тяге. К этому же времени свечи уступили место электрическим лампам. Началось строительство лондонского метро, открывшегося в 1863 г. [5]

Таким образом, научно-техническое развитие явилось основной движущей силой индустриального роста, что позволяло Британии сохранять ведущие позиции на мировом рынке.

[5] Всемирная история. В 6 томах. / Гл. ред. А. О. Чубарьян. Том 5. Мир в XIX в.: на пути к индустриальной цивилизации / Отв. ред. тома В. С. Мирзеханов. – Москва, 2014. – 960 с.



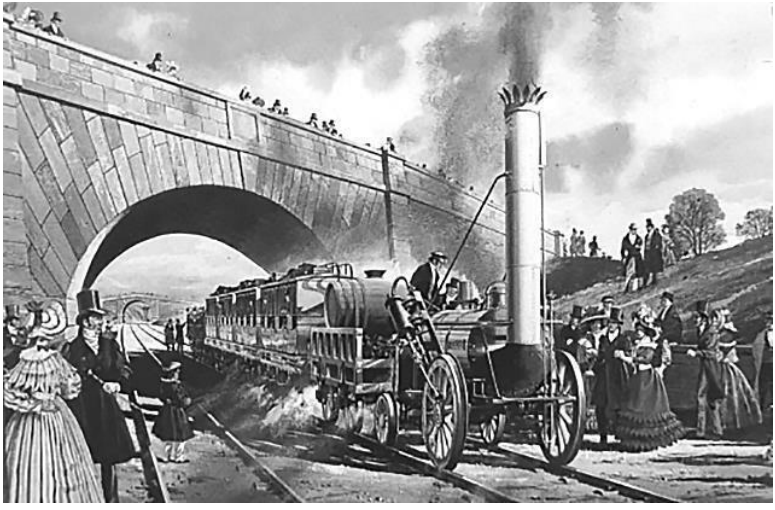
Всемирная выставка 1951 г. в Лондоне

В этом отношении большим ее преимуществом было владение огромной колониальной империей. В период с 1860 по 1870 гг. размеры британских колоний заметно увеличились с 2,5 млн до 9,3 млрд. кв. миль[6]. Ценные запасы природных ископаемых в совокупности с дешевой рабочей силой приносили существенную экономическую выгоду. От монополий, специализировавшихся на рудных богатствах, большая часть из них занималась добычей меди и урана в Западной и Южной Африке, государство имело сверхприбыли, и получало немалые налоги[7].

---

[6] *Mair L. P.* Welfare in the British colonies. London, 1944. – P. 24.

[7] Более подробно см. в работе *Остапенко Г. С.* Британские консерваторы и деколонизация. – Москва, 1995. – 173 с.



Первая железная дорога Стоктон-Дарлингтон (Англия)

Высокий доход государству обеспечивали и торговые компании – традиционные поставщики какао-бобов, пальмового масла, дикого каучука, кофе из африканских колоний; дорогих тканей, драгоценных камней, хлопка, специй, табака и чая – из Индии. Во внешней торговле Англия занимала первое место по экспорту продукции из Африки, Азии и Латинской Америки[8]. Немалая прибыль поступала в государственный бюджет и от мореплавания, в основном за счет сдачи в наем судов. При этом львиная доля всех средств, получа-

[8] *Ashworth W.* Op. cit. – P. 46.

емых государством, приходилась на обслуживание банковских и страховых операций международного бизнеса, что делало Лондон мировым коммерческим центром.

Все это существенно обогащало государственную казну и содействовало росту финансового и экономического благосостояния Великобритании.

Между тем стремительное развитие промышленности обострило проблему нехватки трудовых ресурсов, что

привело к притоку сельских рабочих в города. По статистике 1860-х гг. около 3/4 семей переселилось в город. Из них более 1/3 обосновалась в крупных промышленных центрах с населением свыше 100 тыс. человек, что объяснялось достаточно высоким спросом на квалифицированную рабочую силу[9].

---

[9] *Jenkins T. A.* Parliament, party and politics in Victorian England. – Manchester, 1996. – P. 19.

Темза в XIX в.

Одна из улиц Викторианского Лондона

Наличие специальности и хорошо оплачиваемой рабо-

ты помогало переселившимся рабочим улучшить материальный достаток своих семей и создать условия для обеспечения детей достойным образованием. В то же время отсутствие квалификации и непостоянный заработок не позволяли многим трудящимся выбраться из нищеты.

Перенаселенность городов неблагоприятным образом сказалась на их санитарном состоянии. Весьма удручающе выглядел и викторианский Лондон: «Грязь, огромные скопления людей и домов, повсюду виднелись зловонные сточные канавы и воды, стекавшие в отвратительно вонючую Темзу…»[10].

Отсутствие водоснабжения, канализации, разрастание трущоб, и как результат, рост числа инфекционных заболеваний, в совокупности с высокой смертностью взрослых и детей стимулировали консервативное правительство Б. Дизраэли к принятию закона о создании городской сети водопроводов и канализационных систем. Вслед за этим в 1891 г. либеральный кабинет У. Гладстона провел через Парламент фабричный закон, который утвердил правила безопасности и нормы по организации трудовых мест. Так, в цехах появилось хорошее освещение, вентиляция, поддерживалась чистота. Принятое законодательство по здравоохранению и труду несколько улучшило ситуацию, и облегчило жизнь рабочих.

---

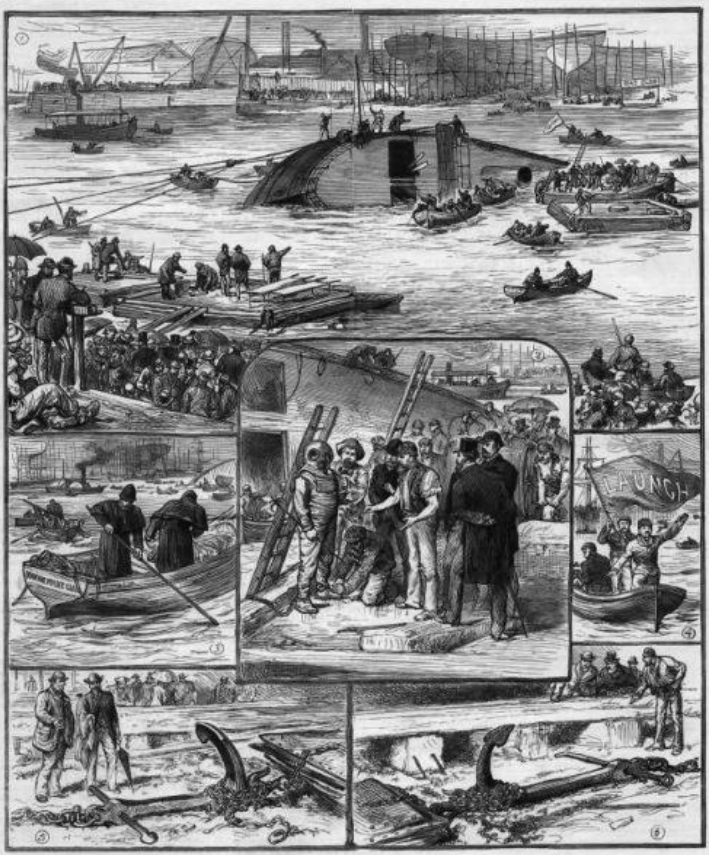
[10] *Пикард Э.* Указ. соч. – С. 8.

Британский музей в Лондоне

THE ILLUSTRATED LONDON NEWS,

REGISTERED AT THE GENERAL POST-OFFICE FOR TRANSMISSION ABROAD.

No. 2308.—VOL. LXXXIII. SATURDAY, JULY 14, 1883. WITH TWO SUPPLEMENTS SIXPENCE. By Post, 6½.



1. Hall of the Dogbee as it appeared at low tide, sketched from Messrs. Hopkins's yard, Lyttelton, with Messrs. Barclay and Curles' yard on the opposite (north) shore.

Выпуск лондонской газеты. 1888 г.

В свою очередь в часы досуга все больше людей стремилось провести время с пользой, что объяснялось интересом к науке и просвещению. Наиболее востребованными местами для этого были музеи, которые еще в первой половине XIX в. использовали практику свободного входа для посетителей, что привлекало в их стены представителей различных социальных слоев. До настоящего времени уникальным музеем Лондона остается Британский музей, располагающий бесценными экспонатами древнейших и современных цивилизаций мира. Часть из них была вывезена представителями колониальной административной службы и в целях благотворительности передана в дар музея. Будучи его частым посетителем, американский писатель Н. Гортон отмечал: «Во всех залах я видел людей «из низов», мне казалось, что многие из них рассматривают экспонаты с пониманием и с неподдельным интересом…»[11].

[11] Там же. – С. 365.

Мальчик с метлой

Большой интерес у населения вызывало чтение. После отмены в 1860-е гг. налога на бумагу в продаже появились дешевые книги и периодические издания, пользовавшиеся популярностью среди всех возрастных категорий. Так, например, в Лондоне читательская аудитория ежедневных британ-

ских газет составляла 3 % от всех жителей столицы, воскресных изданий – 12 %, журналов – 20 %[12].

Доступным источником для просвещения служили бесплатные общественные библиотеки. Небольшая часть из них располагалась в рабочих кварталах. Присутствуя на открытии такой библиотеки в одном из таких районов Манчестера, писатель Ч. Диккенс отмечал: «…Библиотека служит средством культурного просвещения для каждого человека… Сегодня мы открываем добровольно созданную на средства горожан библиотеку в двадцать тысяч книг. И я искренне надеюсь, что они станут источником радости и пользы даже в самых скромных жилищах – на чердаках и в подвалах, где обитает беднейшее наше население…»[13].

Особенно сильный социальный контраст наблюдался в Лондоне, где наряду с кварталами роскошных домов представителей привилегированного класса можно было видеть бедняцкие трущобы, жившие по своим законам и сделавшие заложниками нищеты целые семьи с детьми. И чем только не занимались эти дети, чтобы добыть денег: рылись по берегам Темзы, набивая свои карманы: гвоздями, кусочками угля, обрывками веревки, словом всем тем, что можно было продать старьевщику, стояли с метлами на перекрестках до-

---

[12] *Соколов В. С., Виноградова С. М.* Периодическая печать Великобритании. URL: http://www.studmed.ru/view/sokolov-vs-vinogradova-sm-periodicheskaya-pechat velikobritanii_8539512eb84.html.

[13] *Диккенс Ч.* Статьи и речи. Полное собрание сочинений. – Москва, 1963. – Т. 28. – С. 47.

рог, чтобы очистить прохожим улицу от грязи…»[14].

Мальчики часто нанимались трубочистами, причем самым младшим из них не было и шести лет[15]. Девочки чаще всего продавали водяной кресс, являвшийся разновидностью капусты[16]. Однако встречались и такие представители молодого поколения, кто в поисках более легкого и нечестного труда становился на путь обмана, воровства и проституции.

---

[14] *Коунти Е. Харса Н.* Суеверия Викторианской Англии. – Москва, 2011. – С. 136–137.

[15] Часто опасная работа приводила к их гибели, они могли застрять в узких дымоходах, задохнуться от копоти и дыма, сорваться с высокой крыши.

[16] *Конути Е., Харса Н.* Указ. соч. – С. 136–137.

Дети из лондонских трущоб

Искоренением невежества в кварталах нищеты занимались христианские благотворительные организации, появившиеся еще в 1850-е гг. по инициативе преимущественно Англиканской церкви. Опираясь на религию, члены организаций стремились вовлечь в лоно церкви отчаявшихся обитателей трущоб. Особое внимание уделялось ими просвещению детей, обучению их элементарным навыкам грамматики, счета и чтения. На собственные денежные средства и пожертвования благотворительными организациями создава-

лись бесплатные школы, вносившие существенный вклад в распространение просвещения среди бедноты.

К последней трети XIX в. общественно-политическая жизнь Британии была неразрывна с религией[17]. При этом во всех сферах, включая школьное образование, доминирующее положение занимала Англиканская церковь (офиц. название Церковь Англии).

До 1870 г. начальным обучением детей в Англии и Уэльсе занимались приходские (parish schools) и воскресные школы (sunday schools), основанные различными христианскими конфессиями[18]. Причем каждая из религиозных общин создала школы с традиционным укладом в обучении и воспитании детей. Помимо них функционировали благотворительные школы (charitably schools), учрежденные на средства частных состоятельных лиц и филантропических организаций (см. Приложение, схема 1).

Наиболее распространенными были воскресные и приходские школы для детей от 5 до 11 лет. Основал первую воскресную школу редактор Глостерского журнала Р. Рейкс. Будучи глубоко религиозным англиканином, убежденным в том, что порок, нищета и преступность в обществе происхо-

---

[17] *Остапенко Г. С.* Британские церкви во второй половине XIX – первой четверти XXI вв.: социальный и исламский вызовы. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 27.

[18] Нонконформизм от лат. non – «не» и лат. *conformis* – «подобный», «сообразный», в буквальном переводе – несогласные с общими взглядами, придерживающиеся собственных традиций в религии.

дят от невежества, в 1783 г. он открыл школу, опиравшуюся на религиозно-нравственные принципы в обучении и воспитании детей[19].

В воскресных, приходских и благотворительных школах детей обучали навыкам письма, чтения и счета по так называемой системе трех-**R** (W**R**iting, **R**eading, a**R**ithmetic). Кроме того, учащихся знакомили с различными видами ручного труда, ремеслами и основами сельского хозяйства.

---

[19] В воскресные дни издатель Р. Рейкс, и четыре нанятые им учительницы, давали уроки. Мальчики и девочки учились отдельно. Занятия с мальчиками обычно проводились на хозяйской кухне Рейкса. Девочки учились в доме госпожи Мередит – одной из учительниц. Все ученики изучали Библию, катехизис, обучались навыками чтения, счета и письма, а также постигали основы морали и правила поведения в обществе. Рейкс строго следил за тем, чтобы дети были опрятно и чисто одетыми. На собственные средства многим из них он покупал одежду. Обязательным правилом школы было посещение всеми учащимися воскресной проповеди священника Т. Стока, который через религию знакомил их с понятиями добра и зла. Старательные и прилежные учащиеся получали в подарок Библию и другие религиозные книги.Robert Raikes and How We Got Sunday School. URL: http://www. christianity.com/church/church-history/church-history-for-kids/robert-raikes-and-how-we-got-sunday-school-11635043.html.

Одна из первых воскресных школ. Англия XVIII в.

Значительная часть воскресных и приходских школ состояла под опекой Англиканской церкви и «Национального общества по распространению просвещения среди бедных, основанного на принципах практики Англиканской церкви» («National Society for Promoting the Education of the Poor in the Principles and Practices of the Church of England)», учрежденного в 1811 г. Архиепископом Кентерберийским А. К. Тейтом. Школы этого общества именовались англиканскими, и согласно закону 1662 г. доступ в них приверженцев других вероисповеданий был запрещен[20][1].

[20] *Archer R.* Secondary education in XIX century. – London, 1989. – P. 12.

Обучением же детей, воспитанных в духе других христианских конфессий, занималось «Общество по организации британских и иностранных школ» («British and Foreign School Society»), созданное в 1814 г. представителями нонконформистских церквей[21]. Школы этого общества назывались диссентерскими. Первая такая школа была основана в 1802 г. в Лондоне известным педагогом Дж. Ланкастером[22]. В диссентерских школах не было приверженности к обучению детей в духе определенной конфессии, ученики обучались единым основам Христианства.

Особое положение занимали католические школы. Создавались эти заведения представителями Римско-католической церкви после переселения в XVIII в. ирландских католиков в Британию. Католическое духовенство рассматривало образование детей как жизненную необходимость для формирования их личности. Подрастающему поколению прививался религиозный взгляд на мир, противостоящий протестантизму[23].

---

[21] Ibid. – P. 12.

[22] Дж. Ланкастер ввел в учебный процесс мониторную систему обучения (monitor system), разработанную совместно с А. Бэллем. Суть мониторной системы заключалась в назначении учителем наиболее способного ученика-монитора для объяснения нового учебного материала всему классу. Такая система восполняла недостаток учителей, и удешевляла обучение. Впоследствии мониторную систему обучения переняли многие школы, и работали по ней вплоть до начала XX в.

[23] A Brief History of Catholic Education in England and Wales. URL: http://www.catholiceducation.org.uk/about-us/history-of-catholic-education.

Большое содействие развитию школьного дела оказывалось частными лицами: религиозными деятелями, промышленниками, состоятельными выходцами из среднего класса, представителями административного колониального аппарата британских колоний, направлявшими солидные денежные суммы на поддержание и нужды учебных заведений[24].

Таким образом, к последней трети XIX в. начальным обучением детей в Англии и Уэльсе занимались преимущественно церковные школы.

К этому же времени сложились объективные предпосылки для реформирования школьного образования:

Во-первых, экономическое процветание государства и урбанизация содействовали частичному улучшению уровня жизни населения, что повысило требования семей к обеспечению детей хорошим образованием.

Во-вторых, развитие науки и техники усилило в обществе роль просвещения и значимость современного образования, что в свою очередь подрывало основы религиозного обучения.

В-третьих, нехватка квалифицированных рабочих в промышленности, обусловленная интенсивным научно-техническим развитием.

В-четвертых, потребность в грамотных людях, прежде всего, обслуживающего персонала в сфере услуг (так, например, требовались посыльные, способные прочитать и доста-

---

[24] *Archer R.* Op. cit. – P. 22.

вить посылку и письма по указанному адресу или помощники лавочника, умеющие считать деньги и т. д.).

Все это в совокупности и определило необходимость реформирования школьного образования в последней трети XIX в.

1.2. Идеи развития школьного образования в чартистском движении и в программах социалистических организаций

В середине 1830-х гг. в Англии зародилось чартистское движение. Чартизм стал самым крупным народным политическим движением первой половины XIX в. Создание движения свидетельствовало о массовом протесте трудящихся против действовавшей власти и ожидании того, что избранный на основе всеобщего избирательного права новый законодательный орган станет проводить политику в интересах народа[25].

Именно чартисты подняли вопрос об отделении школьного обучения от религиозного влияния. Данное требование содержалось в Народной Хартии (People's Charter), представленной Парламенту в форме петиции в 1839 г.[26]

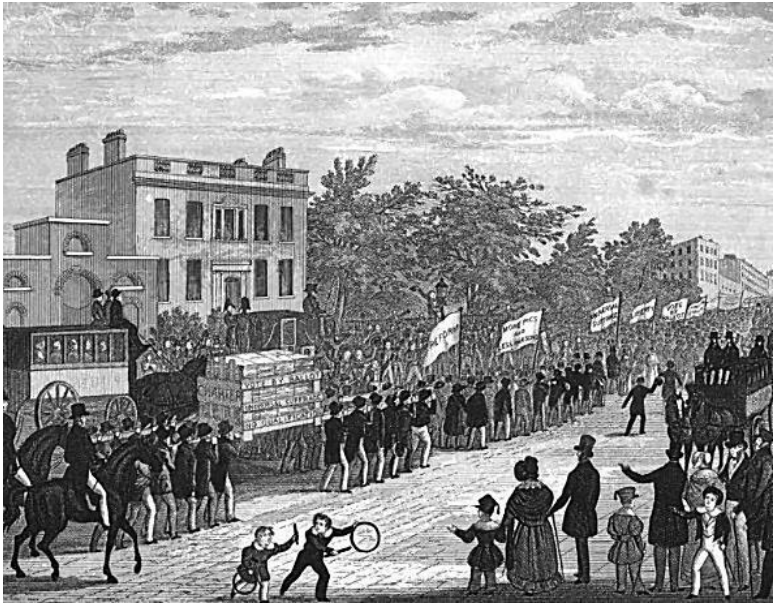
Комплексная программа школьной реформы была утверждена чартистами в марте 1847 г. на конференции движения, проходившей под лозунгом: «Распространять доступное, полнеценное и светское образование для всех детей

---

[25] *Айзенштат М. П.* Британия нового времени. Политическая история. – Москва, 2007. – С. 126.

[26] *Ерофеев Н. А.* Чартистское движение. – Москва, 1961. – С. 37.

и всесторонне воздействовать на их интеллектуальное, моральное и физическое развитие»[27].



Шествие чартистов с Народной Хартией

В 1840-е гг. состояние школьного дела активно обсуждалось на страницах чартистских газет. Чаще всего острой критике подверглась власть, отпускавшая на образование мизерные денежные средства. Так, в издании *The People's paper*

[27] The Friend of the People. – 1851, № 18. April, 12. – P. 15.

за сентябрь 1849 г. говорилось: «Государству следует повысить субсидии на нужды образования; создать условия для интеллектуального и морального развития народа; обеспечить каждого ребенка достойным образованием; дать возможность работающей молодежи получить более высокую квалификацию: изучать иностранные языки и осваивать разного рода ремесла…»[28].

Чартистами были сделаны попытки реализовать идеи школьной реформы через местные чартистские организации. На средства движения были созданы бесплатные школы со светским обучением[29]. В числе первых таких учебных заведений была школа в Манчестере, принявшая в своих стенах около 500 детей из рабочих семей. В отчете одного из представителей чартистского движения С. Кидда, посетившего школу в 1847 г. отмечалось: «Здание школы прекрасно обустроено… Детей учат арифметике, грамматике, чтению и логике. При школе открыта бесплатная библиотека, и создан инструментальный оркестр…»[30].

Кроме школ для детей чартистами учреждались и учебные заведения для взрослых, что было вызвано крайне низким уровнем грамотности[31]. Согласно статистике (по дан-

---

[28] The People's Paper. – 1849, № 14. September, 20. – P. 16.

[29] *Рожков Б. А.* Чартистское движение, 1836–1854. – Москва, 1960. – С. 48.

[30] The North Star. 1851. № 1. P. 3.

[31] *Салимова К. И.* Борьба за народное образование в чартистском движении. – Москва, 1960. – С. 23.

ным регистрации браков) в 1841 г. только 67,3 % мужчин и 51,1 % женщин были грамотными. К 1851 г. эти показатели несколько повысились, так число грамотных мужчин достигло 69,3 %, женщин – 54,8 %[32].

Крайне сложная ситуация сложилась в графстве Лестершир, где по статистическим данным за 1850 г. только в одном г. Лестере – центре вязального производства Англии из пяти рабочих лишь один умел читать и владел навыками письма[33].

Подобная ситуация наблюдалась во многих городах, не говоря уже о сельской местности. Открытые чартистами школы для взрослых (schools for adults) посещались рабочими три раза в неделю по вечерам. Их обучали элементарным знаниям счета, грамматики, чтения, также знакомили с основами общественных и естественных наук. Кроме того, проводились занятия по плотницкому, столярному, швейному делу и домоводству, что имело большое значение для неквалифицированных рабочих. Полученные навыки помогали им лучше овладевать тем или иным ремеслом, становившимся источником основного или дополнительного дохода для их семей[34].

Необходимо отметить, что стоявшие во главе чартист-

---

[32] Looking at History. Literacy. URL: http://richardjohnbr.blogspot. ru/2011/01/literacy-revised-version.html.

[33] *Wilton J. K.* Chartism. – London; New York, 1999. – P. 10.

[34] Ibid. – P. 11.

ского движения: У. Ловетт, Т. Эттвуд, Ф. О'Коннор, Дж. О'Брайен и др. уделяли повышенное внимание самообразованию. Для этой же цели чартистами были созданы бесплатные местные библиотеки. Кроме художественной, научно-технической и публицистической литературы, фонды этих учреждений располагали работами уже упоминавшихся лидеров движения. Так, например, в библиотеке Тауэр Хэмплитса, располагавшейся неподалеку от Тауэрского замка Лондона, были собраны произведения Ф. О'Коннора («Маленькие хозяева», «Что можно сделать с тремя акрами земли» и др.), работы У. Коббета («Домашняя экономия», «Письма к богатым и бедным» и «Журнал рабочего»). Эти публикации содержали не только сведения по устройству быта трудящихся и ведению хозяйственной деятельности, но и являлись источником политического просвещения. Большая часть печатных чартистских изданий распространялись членами местных организаций движения на лекциях, проводившихся как в рабочих кварталах промышленных городов, так и в отдаленных уголках сельской Англии[35].

Несмотря на то, что чартисты не добились желаемых результатов в школьном реформировании, им удалось внести существенный вклад в просвещение рабочих. Созданные движением секулярные школы и бесплатные библиотеки открыли тысячам трудящихся и их детям путь к доступному элементарному образованию.

---

[35] *Ward J. T.* Chartism. – London, 1973. – P. 29.

В отечественной историографии отдельные положения программы чартистов по реформированию образования освещены в работах таких видных ученых как Н. А. Ерофеев, Б. А. Рожков, К. И. Салимова и В. Э. Кунина[36]. Однако при оценке в целом чартистского движения этими исследователями несколько преувеличивается его революционность и организованность.

Начиная с конца 1840-х гг. в Британии происходит распространение научного социализма, разработанного К. Марксом и Ф. Энгельсом[37]. В 1848 г. К. Маркс и Ф. Энгельс опубликовали в Лондоне «Манифест коммунистической партии», ставивший своей целью установление политического, гражданского и социального равенства в обществе[38].

---

[36] В свою очередь зарубежные историки Д. К. Уилтон, Д. Т. Уартд и Т. Ротштейн в своих работах проводят мысль о том, что в школьной политике лейбористов прослеживаются общие направления, предложенные чартистами.

[37] Научный социализм (англ. *scientific socialism* от лат. *socialis* – общественный) – система взглядов и обобщений в марксизме, представленные теорией социально-экономического прогноза, которая опирается на открытия, сделанные в философии и общественно-экономических отношениях.

[38] В «Манифесте» Маркс и Энгельс провозгласили, что капиталистический строй «с присущей ему бесплановостью производства, с нищетой народных масс – есть препятствие, тормоз для дальнейшего развития общества…». Теоретики научного социализма считали, что формирование нового общества будет происходить по двум фазам (ступеням): первой (низшей) – социализм и второй (высшей) – коммунизм. Различия в ступенях заключались в степени зрелости коммунистических отношений. При социализме и коммунизме основой общественного строя явится коллективная собственность на средства производства. Сохра-

В отношении же молодого поколения Манифест предусматривал отмену детского труда и обеспечение всех детей бесплатным образованием.

Влияние идей научного социализма в 1880-е гг. содействовало появлению в Лондоне социалистических организаций, учрежденных британской интеллигенцией. Так, в 1881 г. по инициативе промышленника Г. М. Гайндмана была создана Демократическая Федерация, которая в 1884 г. трансформировалась в Социал-демократическую федерацию (СДФ)[39]. В отношении школьного вопроса СДФ выступала с требованием введения доступного и светского обучения для всех детей до 14 лет[40].

Схожие задачи ставило и Фабианское общество, организованное в 1884 г. супругами Сиднеем и Беатрисой Вебб[41].

нятся различия между рабочим классом и крестьянством, городом и деревней, умственным и физическим трудом. В свою очередь коммунистическое общество будет лишено классовой принадлежности, откроется безграничный простор для развития производства, техники, науки, искусства. Использование огромных общественных богатств позволит осуществить распределение по потребностям, удовлетворить материальные и культурные запросы как всего общества, так и отдельной личности. Такой подход был нацелен на повышение благосостояния населения и всестороннее развитие каждого члена общества.Манифест Коммунистической партии. Доступно по: http://www. sdinform.org/upload/books/Theory %20of%20socialism/Marksism/ Manifest%20Kommunisticheskoj%20partii.pdf.

[39] *Туполева Л. Ф.* Социалистическое движение в Англии в 80-е гг. XIX в. – Москва, 1973. – С. 142.

[40] *Harrison R. J.* The Life of Sidney and Beatrice Webb: 1858–1905: the formative years. – New York, 2001. – P. 48.

[41] В состав общества входили политики Э. Пиз, Б. Рассел, экономисты: Т. Ба-

Сидней и Беатриса Вебб

В политической программе Общества (1890) говорилось о необходимости проведения школьной реформы в пользу секулярного обучения, установления обязательного школьного возраста до 14 лет и запрета на трудовую деятельность детей и подростков до 16 лет[42].

Необходимо отметить, что С. Вебб принимал актив-

лог, У. Беверидж, литераторы: Б. Шоу и Г. Уэллс, историк и публицист Р. Тоуни и другие представители британской интеллигенции.

[42] Report on Fabian Policy. In: Fabian Tracts № 70. – London, 1890. – P. 14.

ное общественное участие в судьбе детей из бедных семей. Будучи председателем Лондонского школьного совета в 1893 г., он добился от власти выплаты специальных стипендий лучшим ученикам государственных школ из малообеспеченных семей. Спустя полгода такие стипендии были учреждены в графствах Англии и Уэльса. Важно, что численность обладателей таких выплат постоянно росла. Так, если в 1893 г. количество этих учеников составляло 500 чел., то к 1903 г. их число достигло 1050 человек, из них при финансовой поддержке государства учебу в средней школе, представленной частными учебными заведениями, продолжило 100 детей[43].

Кроме того, еще в 1899 г. после введения государственного начального образования С. Вебб опубликовал книгу «Путаница в среднем образовании и пути выхода из неё» («The Education Muddle and the Way out») (1899). В ней он, в сущности, предопределил перспективу развития среднего образования на основе предоставления всем детям равных возможностей в его получении. «Каждый ребенок, – говорилось в работе, – независимо от социального происхождения достоин самого лучшего образования – как школьного, так и университетского… Я убежден, что проведение реформы, направленной на введение бесплатных средних школ, откроет нашим детям новые возможности для их будущего…»[44].

---

[43] *Cole M.* The Webb's and their Work. – New York, 1974. – P. 43.

[44] *Webb S.* The Education Muddle and the Way out. – London, 1902. – P. 10.

Таким образом, С. Вебб продвигал идею социального равенства в образовании.

Реформирование школьной сферы поддерживалось и Независимой Рабочей партией (НРП), созданной в 1893 г. представителями рабочего движения Дж. К. Гарди[45] и Т. Манном. Кроме запрета на труд детей и подростов до 16 лет в программе НРП ставились задачи по введению общедоступных средних учебных заведений и обеспечению всех школьников бесплатным питанием и одеждой[46].

В 1900 г. общность политических взглядов и идеологии привела к временному объединению Фабианского общества, СДФ, НРП с Британским Конгрессом тред-юнионов для образования ими Комитета рабочего представительства (КРП), отстаивавшего интересы трудящихся в Парламенте. В 1906 г. КРП был переименован в Лейбористскую партию, унаследовавшую идеи, направленные на демократизацию образования путем устранения социального неравенства в его получении, и внесшую свои коррективы в дальнейшее реформирование системы школьного обучения.

Резюмируя, можно утверждать, что в отличие от программы чартистского движения в политических документах социалистических организаций (СДФ, Фабианского общества и НРП) освещался более широкий круг задач по реформи-

---

[45] *Суслопарова Е. А.* Ранняя история лейбористской партии Великобритании в портретах ее деятелей: монография. – Москва, 2019. – С. 8.

[46] *Mann T.* The Socialist programme. – London, 1893. – P. 6.

рованию системы школьного обучения. Однако чартистам удалось внести практический вклад в распространение просвещения и продвижение элементарного светского обучения среди «простого» рабочего люда, что в целом, содействовало повышению грамотности детского и взрослого населения.

1.3. Проблема школьного образования в деятельности известных представителей британской интеллигенции

Начиная с первой половины XIX в. проблема реформирования системы школьного обучения вызвала полемику в общественно-политических кругах, что поддерживалось значительным числом периодических изданий. Свой вклад в улучшение образования стремились внести и представители британской интеллигенции – Дж. Рёскин, Ч. Диккенс и Б. Шоу, уделявшие повышенное внимание данному вопросу в своих литературно-критических статьях и художественных произведениях.

Ч. Диккенс

Тема образования детей занимала значительное место в творчестве Ч. Диккенса. Она проходила красной нитью в самых известных его романах: «Жизнь и приключения Оливера Твиста» (1837) («The Life and Adventures of Oliver Twist»), «Домби и сын» (1848), («Dombey and Son»), «Жизнь Дэвида Копперфильда, рассказанная им самим» (1849) («The Life of David Copperfield, Told by Himself»).

Богатейший материал для сюжетов собственных произведений писатель находил в реальной жизни, путешествуя по стране. В одной из таких поездок Диккенс и его друг художник Х. Браун под вымышленными именами посетили так называемые недорогие йоркширские частные школы. Впечатления от увиденного нашли отражение в романе Диккенса «Жизнь и приключения Николаса Никльби». В нем автор описал беспросветную полуголодную жизнь малолетних детей школы Дотбойс-Холл. Директор школы, как рассказывается в произведении, скупой и безжалостный мистер Сквирс, избивал и унижал доверенных ему на воспитание мальчиков. Опубликованный в марте 1839 г. роман вызвал взрыв общественного негодования, приведший к закрытию большинства подобных учебных заведений Йоркшира.

К этому же времени у Ч. Диккенса сформировался свой взгляд на реформу школьного образования. Об этом в частности свидетельствовала его личная переписка. В одном из

писем своему другу Ч. Кнайту он отмечал: «В настоящее время развитие общества не мыслимо без устранения нищеты и неграмотности. В наш век технического прогресса государство обязано дать всем детям образование, соответствующее современным требованиям времени…»[47].

В конце 60-х гг. XIX в. у Диккенса появилась возможность воплотить эту идею. По просьбе министра просвещения Г. Форстера – в прошлом крупного издателя, писатель принял участие в подготовке первого в истории Англии и Уэльса законопроекта о всеобщем начальном обучении. Несмотря на то, что этот документ был принят Парламентом уже после смерти писателя в 1870 г., он все же негласно именовался обществом как «реформа Диккенса»[48].

На протяжении всей жизни Ч. Диккенс оказывал особую заботу и покровительство трудившимся с малолетства детям из малоимущих семей, поскольку на собственном примере познал все тяготы такого труда. Тяжелое финансовое положение семьи Диккенса вынудило его в одиннадцатилетнем возрасте на время оставить школу и работать на фабрике по производству обувной ваксы. «Я, – вспоминал литератор, – работал на фабричном складе, располагавшемся у самой реки в ветхом грязном строении, кишевшем крысами и пропи-

---

[47] *Dickens C.* The Letters of Ch. Dickens. Vol. 1 (1833–1856). – London, 1880. – P. 112.

[48] *Parry J.* Democracy and Religion Gladstone Liberal Party, 1867–1875.– Cambridge, 1986. – P. 37.

танном затхлым запахом гниющей древесины. Со мной трудилось еще несколько мальчиков. Мы наклеивали этикетки на банки с ваксой, получая за свою работу 6 шиллингов в неделю…»[49].

Собственный горький опыт тяжести детского труда убедил Ч. Диккенса в необходимости получения такими детьми школьного образования, что открывало для них лучшие возможности для их будущей жизни. Чтобы реализовать свои замыслы на практике писатель направлял на потребности школ для бедных немалые денежные суммы. На средства Ч. Диккенса и начинающего литератора Э. Бульвера-Литтона в 1850-60-е гг. в Лондоне и его окрестностях было построено одиннадцать школ для бедных, и открыты приюты для малолетних сирот[50].

Вопросы образования и воспитания молодого поколения писатель поднимал и на страницах известных лондонских изданий. Так, в статье «Преступность и образование», вышедшей 4 февраля 1846 г. в *The Daily News,* автор с сочувствием описывал обстановку, царившую в одной из школ для бедных: «На скамье, освещенной прилепленными к стене свечами, сгрудившись, сидели, ученики всех возрастов – от несмышленых малышей до почти взрослых юношей: продавцы зелени, серных спичек, кремней, бродяги, ночующие под мостами, воры и нищие. Это были невежествен-

---

[49] *Пирсон Х.* Диккенс. Пер. с англ. М. Кан. – Москва, 2001. – С. 12.

[50] *Collins P.* Dickens and Education. – London, 1956. – P. 19.

ные подростки, единственным спасением для которых оставалась школа, обучавшая их элементарным навыкам письма, счета и чтения, и оказывавшая благотворное влияние на их будущее…»[51]. Главную роль в спасении таких детей для общества Диккенс видел в поддержке государства, по инициативе которого должно было открываться как можно больше бесплатных школ. «Только государство, – утверждал писатель, – способно уберечь таких детей и вырвать их из тьмы невежества…»[52]. В заключение статьи Диккенс обращался к меценатам, жертвовавшим щедрые денежные средства на постройку храмов, с просьбой подумать о школах для бедных и выделить для них какую-либо долю этих щедрот[53].

Спустя два года в 1848 г., в журнале *The Home Reading,* редактором которого являлся Диккенс, им была опубликована статья «Невежество и преступность». В ней автор выразил свое убеждение, что причина роста преступности в обществе скрывается в невежестве подрастающего поколения, значительная часть которого обитала в трущобах. По мнению Диккенса, искоренить это зло, могла исключительно школа. «От преступности, – говорилось в статье, – наше общество могут уберечь технические школы, которые послужат источником распространения полезных и практичных знаний, будут способствовать воспитанию в учащихся уважения к поряд-

---

[51] *Диккенс Ч.* Указ. соч. – С. 50.

[52] The Daily News. – February, 1846. – P. 7.

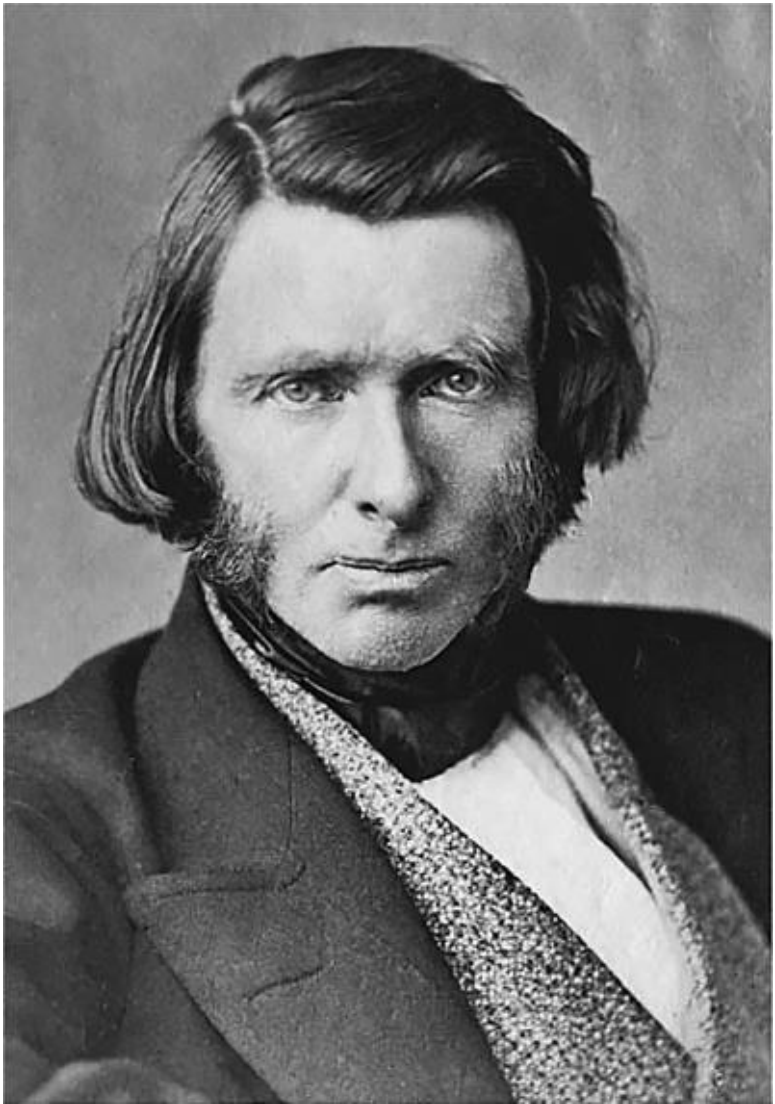
[53] Ibid. – P. 7.

ку, аккуратности и бережливости. Нам необходимо открывать больше таких учебных заведений для того, чтобы они постепенно очищали дно нашего общества»[54].

Таким образом, через статьи нравственного содержания Ч. Диккенс привлекал внимание общественности к острым социальным проблемам: невежеству, нищете и преступности.

В свою очередь автор знаменитой фразы: «Не моря разделяют народы, а невежество…» Дж. Рёскин, подобно Ч. Диккенсу выступал за введение доступных школ.

[54] The Home Reading. – March, 1848. – P. 6.



Дж. Рёскин

Не в пример Диккенсу Дж. Рёскин родился в богатой и образованной английской семье в 1819 г. С детских лет мать писателя готовила его к духовной карьере, и вместе с ним усердно изучала Библию и Евангелье. Впоследствии в своей жизни литератор стремился следовать заповедям Евангелья. Кроме религиозного аспекта в воспитании мальчика родители уделяли большое внимание и формированию у него эстетического и художественного вкуса, чему содействовали путешествия семьи по Европе[55].

Школьное образование Дж. Рёскин получил в частном учебном заведении, затем продолжил обучение в Оксфордском университете. С 1860–1899 гг. он преподавал теорию искусства в Кембридже, а в 1870 г. был избран заведующим кафедрой искусства в Оксфордском университете. Лекции, вдохновенно прочитанные Дж. Рёскиным, привлекали много слушателей не только в университете, но и вне его стен[56].

Вопросу реформирования образования и системе школьного обучения Дж. Рёскин посвятил ряд сочинений. Являясь противником невежества, в статье «Истинное и ложное образование», опубликованной в 1868 г., он призывал власть предоставить всем детям право на получение образования. «Каждый ребенок, – писал литератор, – независимо от соци-

---

[55] *Derrick L.* Ruskin: The Great Victorian. – New York, 1969. – P. 8.

[56] Ibid. – P. 10.

ального происхождения и вероисповедания обязан получить образование, усвоить море народной мудрости. Обязан! И поэтому образование должно быть обязательным и бесплатным. Мы учимся не только для того, чтобы жить в благополучии, но и для того, чтобы развиваться и в будущем. Мы должны увеличить расходы на народное образование, чтобы победить невежество и в дальнейшем иметь образованную нацию, которая будет лучшей наградой нашему государству за все его труды и расходы»[57].

В этом же году на страницах журнала «Форс Клавигера» Дж. Рёскин представил собственный проект по реформированию системы преподавания в начальных школах. Он предлагал расширить учебную программу и кроме традиционного обучения чтению, письму, математике включить в нее изучение естественных дисциплин, иностранных языков, красноречия, законов морали, а также занятия музыкой и другими видами искусства. При этом большое внимание в воспитании молодого поколения, по мнению автора, следовало уделять обучению трудовым навыкам[58].

Как уже говорилось, Дж. Рёскин был знатоком различных видов искусств. «Любое искусство, – отмечал он, – прекрасно и истинно, если оно результат человеческой природы, не только рук и пальцев, но и души человека»[59]. Имен-

---

[57] *Ruskin D.* True and False Education. – London, 1868. – P. 3.

[58] Fors Clavigera. – 1869, IV. – P. 46.

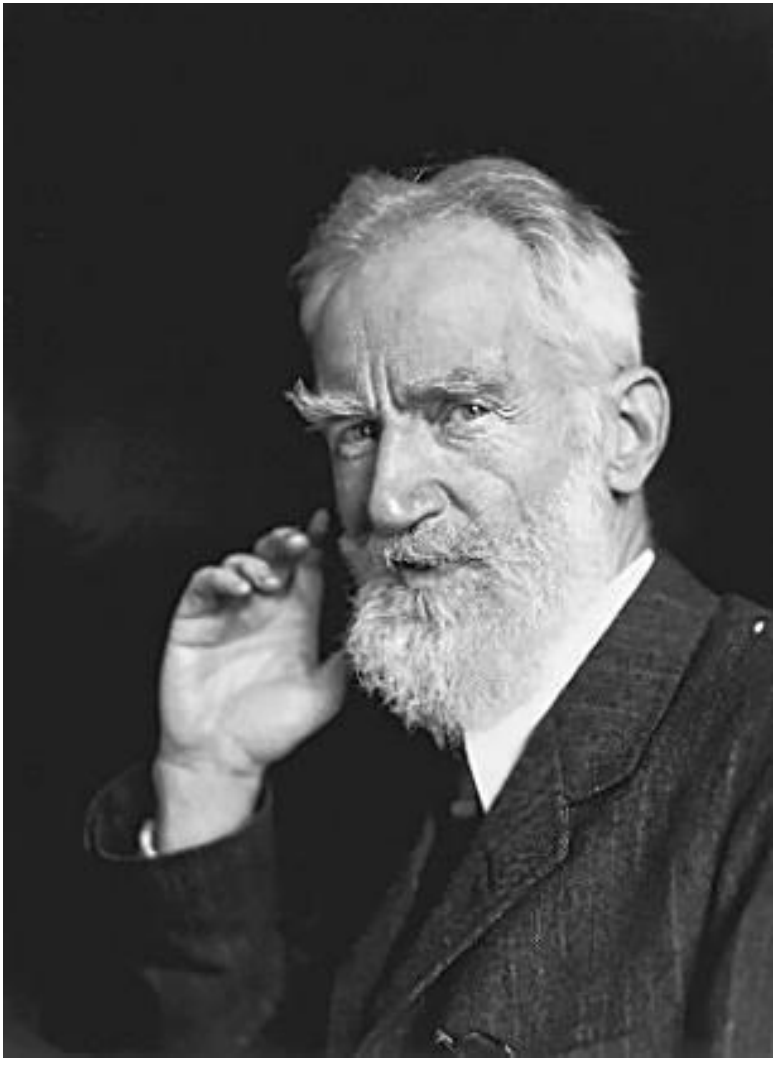
[59] *Derrick L.* Op. cit. – P. 19.

но этот принцип он положил в основу работы «Радость навеки» (1869). В ней Рёскин обратился к теме преподавания эстетики в учебных заведениях. В публикации говорилось: «Школа обязана развивать ум и воображение учеников, интерес к красоте и величию. В ее расположении должна быть лучшая библиотека, художественная галерея, музей, рабочие мастерские и сад с игровыми площадками. Прекрасной должна быть и архитектура самого здания. Все это в совокупности содействует интеллектуальному, культурному и эстетическому развитию детей»[60]. Рёскин был убежден, что главное предназначение школы заключается в формировании гармоничной и всесторонне развитой личности.

Интересен подход к образованию писателя и драматурга Б. Шоу.

---

[60] *Ruskin D.* Joy Forever. – London, 1900. – P. 5.



Б. Шоу

Известный «едкой сатирой» Шоу в пьесе «Пигмалион» иронически изобразил общество, и наглядно показал, что социальные барьеры не являются преградой к образованию и интеллектуальному развитию человека. Примером этому явился эксперимент главного героя профессора Хиггинса. За несколько месяцев он обучил уличную торговку Элизу Дулиттл, выросшую в бедности и нужде, правильному произношению и светским манерам. В результате на приеме в аристократическом обществе ее без всяких сомнений приняли за герцогиню[61]. Данной пьесой Б. Шоу доказал, что доступное образование помогает простому человеку реализовать заложенные в нем с рождения возможности.

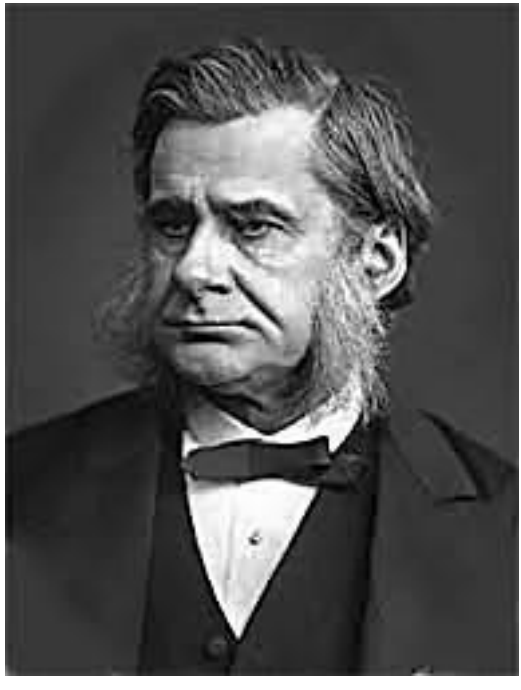
Особое внимание проблема всеобщей доступности образования получила в деятельности викторианского ученого Т. Хаксли.

Он родился 4 мая 1825 г. в семье школьного учителя в Ивлинге. В десять лет из-за финансовых трудностей семьи оставил школу и занялся самообразованием. Помимо прикладных дисциплин Т. Хаксли в совершенстве овладел латынью, греческим и немецким языками. Основу его научных интересов составила анатомия беспозвоночных и позвоночных. После окончания Сиденхам колледжа работал практикантом в медицинских клиниках. В 1940-е гг. служил по-

---

[61] *Шоу Б.* Полное собрание сочинений. – Москва, 1980. – Т. 5. – С. 39.

мощником хирурга на Королевском флоте. Совершая путешествие в Новую Гвинею и Австралию, он начал посылать детали своих открытий в Англию. Ценность его работ признало Лондонское Королевское общество по улучшению естественных связей. Научные исследования Т. Хаксли были связаны со сравнительной анатомией и возможностями её эволюционной интерпретации. Широко известны его дебаты с Р. Оуэном по вопросу о степени анатомической близости человекообразных обезьян и человека. Он являлся активным защитником теории Ч. Дарвина «О происхождении видов». В 1856–1858 гг. Т. Хаксли являлся профессором физиологии Королевского института. С 1865–1870 гг. – экзаменатором по физиологии и сравнительной анатомии в Лондонском университете. С 1870 г. – профессором Королевского колледжа хирургов.



Т. Хаксли

Взгляды Т. Хаксли на науку и образование получили особенно широкую аудиторию после того, как он опубликовал работу под названием *«Проповеди, адреса и обзоры»* («Lay Sermons, Addresses, and Reviews») (1870). В ней он выступал за доступность образования детей и взрослых, принадлежавших к менее благополучным социальным слоям. Настаивал на всестороннем образовании – классического и на-

учного характера, на необходимости развивать физические, нравственные и интеллектуальные способности детей. Приветствовал введение научных предметов в английские школы и университеты, в учебных программах которых долгое время преобладали классические языки[62].

Т. Хаксли выступал за создание единой, всеобщей, обязательной, общедоступной и бесплатной государственной школы. Был противником догматического обучения, которое продвигалось представителями британских церквей как неотъемлемая часть образования на всех его уровнях.

Забегая вперед отметим, что, будучи членом Лондонского школьного совета, после принятия Парламентом акта о всеобщем начальном обучении У. Форстера, учредившего специальные органы контроля над образованием (школьных комитетов), Т. Хаксли опубликовал эссе о школьных комитетах (The School Boards) (1870). В данной работе он изложил ряд рекомендаций по деятельности комитетов. В частности, предлагал дополнить учебный курс физической культурой и ручным трудом, а для девочек ввести уроки по ведению домашнего хозяйства, обосновывая это необходимостью применения полученных навыков «во-первых, для самих себя, а во-вторых, ради будущих работодателей…»[63]. Т. Хаксли подчеркивал, что «основная задача школьных комитетов за-

---

[62] *Huxley T.* Lay Sermons, Addresses, and Reviews. – New York, 1880. – P. 29.

[63] *Huxley T.* The School Boards. URL: https://www.gutenberg.org/ files/7150/7150-h/7150-h.htm#XV.

ключается в формировании у учащихся (в будущем представителей социальных и политических организаций) личной ответственности и правильной модели поведения, направленной на любовь к своим собратьям и достижению наивысшего блага…»[64]. Своим эссе Т. Хаксли ставил цель улучшить работу школьных комитетов и контролируемых ими учебных заведений в Англии и Уэльсе.

Таким образом, выдающиеся представители британской интеллигенции доказывали необходимость реформирования системы школьного обучения и выступали за принятие государством общедоступного образования. Видя в этом главное средство борьбы с невежеством, бедностью и преступностью каждый из них предлагал собственные пути реформ.

---

[64] Ibid.

1.4. Частные школы – «колыбель» воспитания британской элиты

Становление привилегированных учебных заведений Англии и Уэльса началось со средневековых монастырских школ, готовивших священников. В XIV в. часть из них трансформировалась в школы грамматики, именовавшихся также грамматическими школами (grammar schools), специализировавшиеся преимущественно на изучении латыни и греческого языка. Чаще всего эти заведения были основаны состоятельными лицами: церковными деятелями, представителями аристократии, торговых и промышленных кругов. В религиозном отношении каждый из благотворителей принадлежал к той или иной конфессии, что в свою очередь, определяло характер воспитания учащихся грамматических школ[65].

---

[65] *McLeod H.* Religion and Society in England. – New York, 1996. – P. 4.

Школа для мальчиков

С конца XVIII в. грамматические школы стали особенно востребованы социально имущими гражданами, стремившимися за плату дать своим детям достойное классическое образование[66]. Таким образом, часть грамматических школ, взимавших плату за обучение, позиционировалась как частные учебные заведения. При этом наряду с латинским и греческим языками в школьную программу входило изучение естественных дисциплин (см. Приложение, схема 4).

В 1860-е гг. по инициативе администрации отдельных грамматических школ в них была проведена модернизация.

---

[66] *Archer R.* Op. cit. – P. 17.

В результате они получили статус закрытых учебных заведений с высокой академической подготовкой учащихся. Данные школы предназначались для детей из привилегированных семей, и именовались как паблик скулз (public schools). Название паблик скулз указывало на исключительность предоставляемого школой обучения, сочетавшегося с аристократическими традициями, и на особое обособленное положение этих заведений среди других грамматических школ[67]. Законодательно положение паблик скулз было утверждено в акте 1868 г.

Таким образом, в последней трети XIX в. среднее образование в Англии и Уэльсе было представлено исключительно частными учебными заведениями, а именно: паблик скулз (public schools), считавшимися колыбелью политической элиты и грамматическими школами (private grammar schools), не принимавшими участие в реформе 1860-х гг.

Одной из первых мужских паблик скулз, основанной по указу короля Генриха VI вблизи замка Виндзор в 1440 г., был Итон.

Учителя школы, большинство из них являлись представителями англиканского духовенства, обучали воспитанников навыкам письма, чтения и счета, заучиванию текстов Священного писания, латинскому, греческому языкам, древней и современной истории. Итон имел крепкие связи с Кембриджем и Оксфордом, поэтому воспитанники школы целе-

---

[67] Ibid. – P. 18.

направленно готовились к получению дальнейшего высшего образования в этих университетах.

Наряду с Итонской школой подобными элитными заведениями для мальчиков в XIX в. являлись Винчестер, Вестминстер, Катерхауз, Регби, Харроу, Чартерхауз, Шрусбери. В целях экономии учебного времени и лучшего надзора за воспитанниками в паблик скулз создавались пансионы для их проживания.

Основная задача элитных школ заключалась в формировании интеллектуально развитой и физически крепкой личности с волевым и решительным характером. Достижению цели содействовала учебно-воспитательная система, характеризовавшаяся повышенной академической программой, спортивными занятиями и воспитанием в духе христианских ценностей.

Особое внимание ученики уделяли самостоятельной подготовке к экзаменам, контролируемой учителями. Одна из сцен такой подготовки описана в автобиографическом романе Т. Хьюза «Школьные годы Т. Брауна» («Tom Brown's school days») – воспитанника мужской школы Регби. Так, нежелание одного из учеников заниматься подготовкой к предстоящему экзамену, закончилось его наказанием. Во время экзамена он неправильно перевел отрывок из латинского текста, что вызвало возмущение учителя, который ударил нерадивого ученика[68].

---

[68] Наказания к мальчикам применяли и в случае нарушения ими дисципли-

Телесные наказания в таких школах считались почти нормой. Будучи учеником школы Чартерхауз известный писатель У. Теккерей с грустью вспоминал школьные годы: «Я поступил в Чартерхауз в январе 1822 г. Всей школой правил страх и за каждую провинность строгий учитель Рассел жестоко наказывал нас розгами…»[69].

Большое значение в элитных школах придавалось религиозно-нравственному воспитанию мальчиков. Как правило, эти обязанности выполнял тьютор (от англ. *tutor – наставник, репетитор, опекун).* Он назначался директором школы из числа учителей или старшеклассников. После уроков тьютор разъяснял мальчикам непонятный учебный материал, помогал в постановке театрализованных представлений, подготовке к спортивным соревнованиям и школьным праздникам. Именно к тьютору воспитанники обращались в трудных жизненных ситуациях. Он же опекал учеников, участвовал в разрешении конфликтов между ними[70].

Во всех элитных заведениях чтились обряды преимущественно Англиканской церкви, что выражалось в ежедневных молитвах и посещении воспитанниками воскресных

ны. В каждой паблик скулз устанавливались строгие правила поведения, которые были одинаковыми для всех учеников. Так, например, в своде правил школы Вестмистер мальчикам запрещалось: «Выходить за ворота школы в одиночестве; разговаривать во время обеда; украшать одежду чем-либо».

[69] *Форстер М.* Записки Викторианского джентльмена. – Москва, 1985. – С. 23.

[70] *Bamford T. W.* Rise of the Public Schools. A Study Boy's Public Boarding Schools in England. – London, 1967. – P. 49.

служб. По давней традиции духовные лица англиканства входили в состав школьной администрации. Примером этого был Томас Арнольд – священник и директор Регби, инициатор реформирования данной школы в паблик скулз. В уже упоминавшемся романе-автобиографии Т. Хьюза «Школьные годы Т. Брауна», описываются утренние богослужения Т. Арнольда, где он обращался к воспитанникам с проповедью для того, чтобы уберечь их от подлых и несправедливых поступков[71].

Важное место в паблик скулз занимал спорт: футбол, бокс, водная гребля и др. Спортивный дух единения учеников одной школы проявлялся в командных соревнованиях, ежегодно проводившихся между элитными школами. Это укрепляло закалку характера, стимулировало к борьбе и победе, что в совокупности, содействовало формированию лидерских навыков необходимых для будущей успешной карьеры.

На страницах произведений XX в. интересное описание празднования Дня спорта представлено в романе Ивлина Во «Упадок и разрушение» («Decline and Fall») (1928). В нем повествуется о жизни частной школы под управлением Огюста Фейгана – активного поклонника спорта. Спортивные занятия в учебном заведении проводились достаточно часто и всегда превращались в праздник. На День спорта приглашались родители воспитанников и администрация города. Гостям заблаговременно рассылались пригласительные пись-

---

[71] *Hughes T.* Tom Brown's school-days. – London, 2013. – P. 97.

ма, для участников соревнований приобретались награды. В завершении спортивного праздника в возведенном накануне шатре, украшенном цветами и флагами, устраивался роскошный банкет. Местные газеты публиковали подробные отчеты о мероприятии как важном событии, что содействовало повышению престижа частной школы Фейгана.

Наряду со спортом обязательным правилом в элитных мужских заведениях считалось патриотическое воспитание, приоритетом была военная подготовка. В Итоне в 1860 г. даже появился добровольный батальон пехоты. На занятиях военной подготовки мальчиков обучали боевым навыкам, обращению с оружием, маскировке, рукопашному бою, стрельбе. Полученные навыки применялись выпускниками паблик скулз и в настоящей жизни. Так, по данным статистики Первой мировой войны в период с 1914 по 1915 гг. около 40 % молодых мужчин, добровольно ушедших на фронт, составили бывшие ученики привилегированных школ и представители интеллигенции[72].

Следует отметить, что обособленный «закрытый» характер элитных школ не всегда благоприятно воздействовал на внутреннюю атмосферу заведения, что характеризовалось проявлением неравноправных отношений среди учащихся. Так, часто младшие школьники были вынуждены подчиняться старшим, выполняя их приказания: отнести что-либо, убирать кровати, принести еду, навести порядок в ком-

---

[72] *Bamford T.* W. Op. cit. – P. 53.

натах и т. д. Если же они не справлялись с обязанностями «прислужника», то подвергались наказанию. Подобное отношение испытали на себе многие и современные политики, в их числе бывший премьер-министр Тони Блэр, который был у старшеклассников «на побегушках» и чистил им ботинки.

Неотъемлемым атрибутом любой паблик скулз являлась школьная форма. Сначала учеников частных заведений узнавали по черным накидкам и четырехугольным шапочкам, но после реформы 1860 г. в каждой школе появилась собственная форма учащихся. Например, мальчики из Харроу носили белую рубашку, серые брюки и черный галстук. В воскресные дни к этому комплекту одежды был обязателен черный фрак. Школьная форма воспитанников Итона состояла из черного сюртука, короткого жилета, белой рубашки, темно-синих полосатых брюк и галстука. Именно галстук был одним из отличительных признаков каждой элитной школы. Со временем среди выпускников привилегированных заведений возникло понятие – «старый школьный галстук», что стало отличительной чертой созданных ими клубов[73].

Связь между выпускниками одной паблик скулз не терялась и после окончания школы. Оказание помощи друг другу в политической жизни, в Парламенте и на службе в колониальном аппарате имело большое значение для каждого из них, и поддерживалось на протяжении долгих лет.

---

[73] *Овчинников В.* Корни дуба. – Москва, 1980. – С. 127.

И в настоящее время сохранение привилегированными учебными заведениями аристократических традиций и кастовости позволяет им оставаться «колыбелью» британского истеблишмента.

1.5. Государственная политика в области начального, среднего и технического образования

Учитывая, что вопрос преобразования государством системы школьного обучения неразрывно связан с политическим контекстом, обратимся к характеристике ведущих политических партий и их позиций в отношении народного просвещения во второй половине XIX в.

В 1860-е гг. завершилась трансформация парламентских партий тори и вигов в Консервативную и Либеральную партии. Консервативная партия (от фр. *conservatisme* – сохраняю, охраняю) поддерживалась престолом, Англиканской церковью и землевладельческой аристократией. Консерваторы выступали за сохранение традиционных устоев британского общества, его политической и правовой организации, неизменность прерогатив верхней Палаты Парламента и Короны.

Социально-экономической базой Либеральной партии (от лат. *liberalis* – свободный, достойный свободного человека) являлась крупная торгово-промышленная буржуазия, мелкие и средние предприниматели, отстаивавшие позиции свободной торговли, конкуренции и частной собственности. По религиозной принадлежности либералы в своем большин-

стве являлись представителями нонконформистских церквей.

Начиная с 1868 г. либералы и консерваторы попеременно приходили к власти, что неизменно сопровождалось расширением социального и трудового законодательства. Принятие таких мер обуславливалось необходимостью поддержания интереса электората к политике партий.

Вплоть до 1860-х гг. работа партий с избирателями проводилась через немногочисленные регистрационные общества, созданные как тори, так и вигами для формирования списков выборщиков и привлечения на свою сторону избирателей. Непосредственно вся внутренняя жизнь партий кипела в центральных офисах – «Карлтон клубе» – тори и «Реформ клубе» – вигов. Там встречались лидеры и рядовые депутаты, столичные и провинциальные политики, готовившие предвыборные кампании и принимавшие решения по тем или иным вопросам. Центральные офисы поддерживали тесную связь с регистрационными обществами. В феврале i860 г. либералы основали Либеральную регистрационную организацию (ЛРА), которая со временем аккумулировала прежние функции «Реформ клуба». Основная задача организации состояла в регистрации избирателей, объединении сторонников либеральной партий и проведении избирательных кампаний. Под влиянием ЛРА начался процесс создания местных либеральных организаций, занимавшихся работой с избирателями.

В свою очередь в 1863 г. консервативная партия по инициативе графа Шрюзбери создала Национальную консервативную регистрационную ассоциацию. Ее задача заключалась в содержании в каждом графстве специального агента для изучения местного избирательного корпуса и создании рабочих ассоциаций, выступавших с агитацией граждан в поддержку консерваторов. Осенью 1867 г. Консервативной партией было принято решение об объединении рабочих ассоциаций в Национальный союз консервативных и конституционных ассоциаций (НСККА)[74].

Борьба за голоса избирателей значительно усилилась после второй парламентской реформы 1867 г., когда численность избирателей мужского пола увеличилась с 825 тыс. до 2,5 млн человек, что привело к существенному расширению электората[75]. Все это стимулировало консерваторов и либералов к поиску новых путей по взаимодействию с избирателями[76].

---

[74] Важным пунктом второй парламентской реформы стало распространение избирательного права не только на домовладельцев и тех, кто арендовал целое строение, но и на тех, кто снимал квартиру и проживал в ней не менее 12 месяцев. Тем самым, сохраняя имущественный ценз и ценз оседлости, закон предоставил избирательное право ремесленникам и рабочим, которые уплачивали не менее 10 ф. ст. арендной платы в год за жилье. Цит. по: *Айзенштат М. П.* Британия Нового времени. Политическая история. – Москва, 2007. – С. 143.

[75] *Vincent J.* The Formation of the British Liberal Party, 1857–1868. – London, 1972. – P. 101.

[76] *Узнародов И. М.* Политические партии Великобритании и рабочие избиратели (50-е – начало 80-х годов XIX века). – Ростов-на-Дону, 1992. – С. 145.

Признавая важность влияния новых избирателей, принадлежавших в своем большинстве к представителям рабочего класса, на результаты выборов Консервативная и Либеральная партии уделяли большое внимание их политическому просвещению и грамотности[77]. С этой целью была усилена деятельность рабочих клубов, входивших в состав местных организаций НСККА и ЛРА. Посещение рабочих клубов воспринималось населением, прежде всего, как возможность проведения интересного досуга. Возглавляли клубы представители среднего класса, поддерживавшие либо Консервативную, либо Либеральную партии. Собрания членов проходили по вечерам за чашкой кофе или бокалом вина. Здесь же устраивались живые диспуты по социально-экономическим и правовым проблемам, проводились научные лекции.

С появлением в 1860-е гг. движения за распространение знаний университетского образования, основанного профессорами Оксфорда, в клубах устраивались встречи рабочих с университетскими преподавателями. На этих лекциях трудящиеся знакомились с политическими, экономическими, прикладными и гуманитарными дисциплинами. Так, осенью 1873 г. инициатором движения – профессором Д. Стюардом в клубах Ноттингема и Дерби был прочитан курс лекций по политической экономии, физике и английской литературе[78].

---

[77] Там же. – С. 146.

[78] *Benson J.* The working class in Britain, 1850–1939. – London, 2003. – P. 113.

Спустя несколько лет в своих мемуарах Д. Стюард отмечал: «Где бы мне не приходилось читать лекции, я всегда убеждался в том, что у многих рабочих практически не было возможности приобщиться к культуре и просвещению, поэтому рано или поздно образование должно было двинуться на встречу к тем, кто не мог двинуться к нему…»[79].

Постепенно при рабочих клубах стали создаваться библиотеки, также содействовавшие повышению уровня общей культуры, просвещению и росту грамотности избирателей из рабочего класса.

В рамках мероприятий по привлечению избирателей рабочими клубами устраивались встречи с лидерами партий, подробности этих заседаний освещались в средствах массовой информации, активно привлекаемых как консерваторами, так и либералами.

Таким образом, работа с избирателями из широких слоев населения способствовала становлению политической культуры и образованности рабочих и их семей.

В вопросе образования детей Консервативная и Либеральная партии придерживались собственных концепций школьного реформирования. Так, консерваторы, поддерживавшие воскресные и приходские школы, опекаемые «Национальным обществом по распространению просвещения среди бедных, основанного на принципах практики Англиканской церкви» и частные учебные заведения (граммати-

---

[79] *Stewart J.* Memoirs. – London, 1899. – P. 87.

ческие школы и паблик скулз) стремились сохранить в обучении и воспитании детей традиции Англиканской церкви. Согласно концепции консерваторов, цель реформы образования должна была состоять в совершенствовании существующей системы школьного обучения. Для этого предусматривалось повысить выплаты, направляемые государством на потребности англиканских школ. Предполагалось, что источником такого финансирования будет дополнительный налог, введенный с налогоплательщиков на нужды образования.

В свою очередь Либеральная партия ориентировалась на создание государственной системы начального образования со светским характером обучения. Во многом, это объяснялось тем, что по религиозному признаку либералы в своем большинстве были членами нонконформистских («свободных») церквей. Значительная часть учебных заведений, созданных нонконформистами, придерживалась светской направленности в преподавании школьных дисциплин, а в изучении религии – общехристианских основ Библии. Такая система обучения вполне отвечала требованиям современного образования, соответствовавшего научно-техническому прогрессу.

Несмотря, казалось бы, на очевидные расхождения в концепциях школьного реформирования консерваторов и либералов, общим связующим звеном для них оставалось понимание значимости образования в целях обеспечения про-

мышленности квалифицированными рабочими кадрами.

Важным политическим событием 1868 г. стала победа Либеральной партии на выборах в Парламент. Сформированное либералами правительство во главе с У. Ю. Гладстоном вошло в политическую историю как реформаторское[80].

По инициативе премьер-министра и правительства были проведены острожные, но крайне необходимые реформы. Так, в 1869 г. принят закон об отделении государственной Англиканской церкви в Ирландии. Спустя год Парламент утвердил акт о гражданской службе, вводивший экзамен для желающих поступить на работу в государственные учреждения. В 1871 г. проведена военная реформа, отменившая продажу патентов, легализованы тред-юнионы, получившие право на юридическое оформление, а в 1872 г. введено тайное голосование на выборах. Таким образом, инициированные либералами и принятые Парламентом законы имели большое значение для демократизации общественных и государственных институтов[81].

Вопрос о реформировании школьного образования, и в первую очередь начального обучения, был одним из ключевых в политике либерального кабинета У. Гладстона[82]. Пра-

---

[80] *Айзенштат М. П.* Указ. соч. – С. 145.

[81] Там же. – С. 146.

[82] Говоря о вкладе Гладстона в продвижение начального обучения, необходимо остановиться на некоторых моментах его биографии, которые стимулировали его на эту инициативу. У. Гладстон родился 29 декабря 1809 г. в Ливерпуле. Его отец Дж. Гладстон, принадлежал к представителям крупного промышленно-

вительство считало, что школьная реформа должна обеспечить всех детей Англии и Уэльса от 5 до 13 лет современным начальным образованием.

го бизнеса, и состоял в Парламенте от партии тори. Именно он оказал значительное влияние на формирование взглядов будущего политика. Непосредственно домашним обучением мальчика занималась мать Анна Гладстон, женщина весьма образованная. Она привила сыну любовь к поэзии, искусству, а также передала глубокую религиозность. Уильям воспитывался в евангелистической традиции Англиканской церкви, признавшей равенство всех религиозных конфессий. В зрелом возрасте он напишет несколько сочинений в поддержку государством разных церковных общин. В течение всей жизни нравственная основа христианства – религия станет для У. Гладстона ориентиром в его общественной и политической деятельности. Семья обеспечила Уильяма блестящим образованием, сначала в престижной Итонской школе, а затем в Оксфордском университете. В 1832 г. по протекции отца и герцога Ньюкаслского У. Гладстон был избран депутатом в Палату общин от тори. Однако близость политических взглядов с оппозицией привела его в 1844 г. в Либеральную партию. В 1868 г. он получил пост премьер-министра.

У. Гладстон

Данная мера была необходима, поскольку даже среди взрослого населения уровень образования оставался невысоким. Так, согласно статистике (из записей регистрационных актов о браках) в 1861 г. только 75,4 % мужчин и 65,3 % женщин указали, что владеют грамотой[83].

Подход либералов к наделению всех детей правом на получение государственного начального образования полностью поддерживал Британский Конгресс тред-юнионов (БКТ), являвшийся крупной и мощной организацией этого времени, объединившей около 2,5 млн рабочих разных промышленных отраслей из 207 тред-юнионов. Проблема обеспечения всех детей начальным обучением обсуждалась на ежегодных съездах БКТ. Так, в резолюции, принятой на конференции Конгресса 1869 г., говорилось: «Местные власти должны помочь каждому ребенку, вне зависимости от социального статуса его семьи в получении доступного и качественного начального образования…»[84].

Ответственность в подготовке нового проекта закона об образовании либеральный кабинет Гладстона возложил на министра просвещения У. Форстера. Говоря об этом выдающемся человеке, необходимо обратить внимание на его биографию.

---

[83] Looking at History. Literacy. URL: http://richardjohnbr.blogspot. ru/2011/01/literacy-revised-version.html

[84] TUC Congress Report. – London, 1869. – P. 142.

Уильям Форстер (1818–1886) родился в семье миссионера-квакера. Обучался в заведениях Бристоля и Тоттенхэма. В дальнейшем получил юридическое образование. Несмотря на это решил реализовать свои способности в шерстяной промышленности. Первоначально работал на производстве ручных ткацких станков. В 1841–1842 гг. в партнерстве с У. Фисоном организовал шерстяное дело в Брэдфорде. В это же время Форстер стал проявлять активный интерес к политике и присоединился к кампании за свободную торговлю, познакомился с Р. Оуэном, Т. Купером, Ф. Д. Морисом.

Воспитание и жизненная позиция Форстера не позволяли ему оставаться в стороне от социальных проблем. Так, во время ирландского голода в 1845 г. вместе с отцом он посетил бедные районы Ирландии в качестве помощника от фонда квакеров. Вскоре после возвращения он опубликовал рассказ о трудностях и страданиях, выпавших на долю голодающих.

У. Форстер

В 1850 г. Форстер женился на старшей дочери директора частной школы Регби Т. Арнольда. В течение нескольких последующих лет он регулярно выступал в поддержку парламентской реформы от имени рабочих, что позволило ему в 1861 г. быть избранным в Парламент в качестве депутата

от либеральной партии округа Брэдфорд. Спустя четыре года Форстер вошел в правительство графа Рассела как секретарь по управлению колониями, а в 1868 г. премьер-министр У. Гладстон назначил его министром просвещения. С 1880–1882 гг. Форстер занимал должность главного секретаря Ирландии.

У. Форстер придавал большое значение начальному образованию. Работая над законопроектом 1870 г., он говорил: «Новый билль не ставит своей целью упразднение всех существующих школ, напротив, документ направлен на устранение нехватки учебных заведений в нуждающихся районах»[85].

17 февраля 1870 г. Палата общин приступила к рассмотрению законопроекта о всеобщем начальном обучении (акт Форстера). Во вступительной речи У. Форстер отметил, что принятие данного билля имеет большое значение для повышения грамотности и роста благосостояния всей нации. «Процветание нашего государства, – заявил он, – зависит от образования молодого поколения, и если мы сейчас не подумаем о современных начальных школах, то потеряем будущих специалистов для нашей промышленности. Обрекая сегодня наших детей на невежество, мы, в конце концов, окажемся побежденными в мировой конкуренции…»[86].

---

[85] Biography ofWilliam Edward Forster. URL: http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/oi/authority. 20110803095829628

[86] HPD. House of Commons. Vol. 199. Col. 438–498.

С целью государственного контроля над реализацией реформы образования предусматривалось разделить графства Англии и Уэльса на школьные округа и создать в каждом из них местные школьные комитеты (local boards or school board), состоявшие в подчинении Министерства просвещения. В обязанности администраций школьных комитетов входило строительство и открытие государственных начальных школ (public elementary schools), назначение в них учителей с наличием сертификата о квалификации, а также распределение государственных дотаций между начальными школами округа.

Дебаты в Палате общин сфокусировались на двух проблемах: во-первых, религиозной направленности обучения в создаваемых государством школах; во-вторых, на предоставлении детям, обучающимся в государственных школах, бесплатного начального образования.

В отношении первого вопроса биллем предлагалось введение в государственных школах религиозного обучения по системе Cowper-Temple (наименование по фамилии У. Купера-Темпла, отвечавшего за подготовку данного пункта в билле). Согласно системе Cowper-Temple, преподавание религии в новых школах сводилось к изучению общехристианских истин Библии без рассмотрения религиозных особенностей, характерных для тех или иных конфессий.

Однако консерваторы настаивали на сохранении обучения и воспитания в традициях государственной церкви Ан-

глии. Либералы, напротив, поддержали систему У. Купера-Темпла. «В государственных школах, – заявлял либерал Г. Ауберон, – изучение религии не должно базироваться исключительно на догмах Англиканской церкви. В первую очередь школа обязана давать современное образование и стимулировать детей к самостоятельному выбору религии в дальнейшем…»[87].

«Изучение религии в новых начальных школах, – продолжал министр просвещения У. Форстер, – должно быть добровольным делом родителей и их детей…»[88].

Несмотря на давление Консервативной партии, обсуждение данного пункта билля завершилось в пользу утверждения системы Cowper-Temple в государственных школах.

Законопроектом также предусматривалось, что дети, обучающиеся в государственных начальных школах (public elementary schools), будут получать бесплатное образование. Консерваторы выступили против данной меры, и внесли поправку о введении школьного налога в создаваемых государством заведениях. Предложение депутатов Консервативной партии было вполне обоснованным, поскольку в перспективе англиканские школы, взимавшие пусть и небольшую плату за обучение, не выдержали бы конкуренции с бесплатными государственными школами.

Либералы же настаивали на свободном доступе всех детей

---

[87] HPD. House of Commons. Vol. 199. Col. 1963–2068.

[88] Ibid.

государственные образовательные учреждения. Выражая общую позицию Либеральной партии по этому вопросу, депутат Р. Гринфил заявил: «В настоящее время многие семьи, слишком бедны, чтобы оплачивать обучение детей, поэтому взимание платы в государственных школах, на наш взгляд, представляется нецелесообразным…»[89].

Итогом обсуждения явилось принятие Палатой общин поправки консерваторов. При этом либералы отстояли право малообеспеченных семей на бесплатное обучение детей в государственных школах.

Кроме этой поправки Консервативная партия внесла также предложение о выплате учебным заведениям Англиканской церкви дополнительной суммы на строительство школьных зданий в размере 40 % от общей государственной субсидии на образование. В итоге консерваторам удалось убедить Парламент в необходимости финансовой помощи англиканским школам[90].

В июле 1870 г. Палата общин приняла законопроект У. Форстера, а в августе этого же года документ утвердила Палата лордов.

Закон об образовании (акт У. Форстера) широко освещался в прессе. Так, в *The Daily Telegraph* говорилось: «Школьный закон явился результатом компромисса между Консервативной и Либеральной партиями… Документ предоставил

---

[89] HPD. House of Commons. Vol. 202. Col. 626–676.

[90] HPD. House of Commons. Vol. 202. Col. 895–949.

всем детям право на получение современного образования и выбор начальной школы…»[91].

Подобная положительная оценка закону давалась и редакторами *The Manchester Guardian* в статье «Лучше поздно, чем никогда» («Better Late than Never»). «Школьная реформа, – говорилось в публикации, – открывает путь к светскому образованию, и мы искренне надеемся, что в ближайшие два-три года им будет охвачена большая часть подрастающего поколения…»[92].

Таким образом, согласно школьному акту У. Форстера все дети в возрасте от 5 до 13 получили право на обучение в государственных начальных школах (public elementary schools). Началось территориальное разделение графств Англии и Уэльса на школьные округа, в каждом округе создавались школьные комитеты (school board). Членство в комитетах определялось по результатам местных выборов налогоплательщиков. Каждый из избирателей обладал правом на использование трех голосов в пользу любого кандидата. Подобный принцип голосования давал шансы на членство в комитетах представителям разных религиозных групп, в том числе и нонконформистам, что вызывало недовольство сторонников Англиканской церкви.

С началом реформы под контроль школьных комитетов перешли и отдельные церковные школы, в своем большин-

---

[91] The Daily Telegraph. – 1870, Jun., 9. – P. 4.

[92] The Manchester Guardian. – 1870, Jun., 10. – P. 3.

стве диссентерские[93]. Получив статус государственных начальных заведений (public elementary schools), они полностью обеспечивались государством.

Начальные государственные школы (public elementary schools) были нацеленные на элементарную подготовку учащихся навыкам грамматики, чтения, математики. В преподавании школьных дисциплин преобладал светский характер обучения. Знакомство учащихся с религией осуществлялось по системе Cowper-Temple, что предусматривало изучение общехристианских истин Библии вне конфессиональных догматов. Это было весьма значимо, поскольку школы посещались детьми различной религиозной принадлежности. Субсидировались данные учебные заведения из средств государственного и местного бюджетов, а также за счет денег, поступавших в школьные комитеты от родителей учеников в виде оплаты налога на обучение. С малоимущих семей налог не взимался[94].

В первый год школьной реформы в Англии и Уэльсе было открыто 2 тыс. 500 государственных начальных школ для 600 тыс. детей. Для сравнения – в это же время функционировало около 11 тыс. школ Англиканской церкви, в которых обучалось более 1 млн детей[95].

---

[93] Напомним, что диссентерские школы в своем большинстве создавались членами нонконформистских церквей.

[94] Размер налога на обучение не превышал 10 шиллингов в мес.

[95] *Lawson J., Silver H.* A Social History of education in England. – London, 2007. –

Несмотря на существенные расхождения в цифрах, школьный закон 1870 г. создал возможности для освобождения начального обучения от религиозного влияния, что положило начало секуляризации в образовании[96].

Таким образом, акт Форстера открыл в истории школьного обучения Англии и Уэльса новую страницу – государственного начального образования (см. Приложение, схема 2).

Вскоре после проведенной реформы выяснилось, что около 1/3 учеников начальных школ Англии и Уэльса не посещает учебные занятия по причине высокой занятости в производстве. Это свидетельствовало о нарушении принципа обязательного обучения, предусмотренного законом 1870 г.[97]

P. 23.

[96] Секуляризация (от *лат.* saecularis мирской, светский) – процесс освобождения различных сфер общественной жизни (государства, политики, права, науки, культуры, школы, национальных и семейнобытовых отношений, общественного и индивидуального сознания и др.) от влияния и воздействия религии и церкви.

[97] *Lawson J., Silver H.* Op. cit. – P. 25.

Б. Дизраэли

В большинстве случаев виновниками такой неутешительной статистики были работодатели, уклонявшиеся от обязательства по посещению детьми школ. Не соблюдалось данное правило и семьями неквалифицированных рабочих, для которых заработок детей имел большее значение, чем их образование.

Для устранения этих причин в 1876 г. консервативное правительство Б. Дизраэли при поддержке либералов провело через Парламент школьный билль об обязательном обучении.

Документ возлагал ответственность на родителей по посещению детьми занятий в школе (вплоть до принятия принудительных мер). По этому поводу в законе говорилось: «Родители любого ребенка до 13 лет обязаны обеспечить ему полноценное начальное обучение…»[98].

В строгом порядке всем работавшим детям надлежало присутствовать в утреннее время на занятиях в школе. При несоблюдении работодателями данного положения к ним предъявлялись штрафные санкции со стороны школьных комитетов. Обязательным правилом при трудоустройстве на работу детей старше 12 лет являлось наличие у них документа, свидетельствовавшего об уровне их грамотности.

Таким образом, в рамках отдельного документа – акта об

---

[98] English Historical Documents 1874–1914. – London, 1977. – P. 483.

образовании 1876 г. был утвержден принцип обязательного обучения детей в начальных школах Англии и Уэльса. Это удовлетворяло интересам как либералов, стремившихся к массовому охвату детей и подростков государственным начальным обучением, так и консерваторов, оказавших поддержку англиканским школам в расширении и пополнении их контингента вновь прибывшими учениками.

С введением обязательного обучения посещаемость школ существенно увеличилась, что содействовало росту всеобщей грамотности. Так, в 1878 г. уровень грамотности населения среди ведущих промышленных стран был следующим: Англия – 76 % граждан, Франция – 65 %, Германия – 80 %[99].

[99] *West E.* Education and the Industrial Revolution. – London, 1975. – P. 31.

Р. Солсбери

В 1882 г. Министерство просвещения представило Парламенту отчет о состоянии дел в школьном образовании. В документе говорилось: «В период с 1880–1881 гг. в церковных школах Англии и Уэльса обучается 2 млн 330 тыс. детей, в государственных заведениях – 1 млн 83 тыс. Размер школьного налога в школах с религиозной направленностью с 1876 г. увеличился до 12 шиллингов, а в государственных образовательных учреждениях остался неизменным с 1870 г. и составляет 9 шиллингов 95 пенсов»[100].

Отчет свидетельствовал о существенном увеличении численности учащихся государственных начальных школ – с 600 тыс. в 1870 г. до 1 млн 83 тыс. в 1881 г., что указывало на востребованность современного образования.

Значительно повысил роль государственного обучения закон об отмене школьного налога, проведенный через Парламент в 1891 г. консервативным правительством Р. Солсбери.

Представляя школьный билль в нижней Палате Парламента, вице-президент Министерства просвещения У. Харт отмечал: «…Вводимая мера не является уступкой. Это право принадлежит всем классам нашего общества»[101].

---

[100] Report of the Department of Education for 1880–1881. – London, 1882.– P. 164.

[101] Memorandum as Free Education by Report of the Committee for Education 1892–1893. – London, 1893. – P. 478.

Палата общин встретила документ вполне доброжелательно, поскольку большинство депутатов Либеральной и Консервативной партий считали отмену школьного налога своевременной мерой. Кроме девяти консерваторов во главе с Дж. Бартли, выступивших против билля и аргументировавших свою позицию тем, что отмена налога на обучение повлечет за собой повышение подоходного налога и налога на прибыль. «В 1870 г., – заявлял Дж. Бартли, – на 1000 жителей Англии и Уэльса приходилось 44 % бедняков. Учитывая, что с 1870 по 1891 г. только в Лондоне бедность населения снизилась с 48,8 % до 21,2 %, я полагаю, что родители способны оплачивать обучение детей в школах…»[102].

Противоположное мнение было высказано либералом С. Смитом. «Сегодня, – говорил он, – только 33 % учеников в возрасте до 13 лет продолжают обучение в начальной школе. Остальные же 67 % детей оставляют учебу и нанимаются на работу для того, чтобы помочь своим семьям, которые в виду низкого материального достатка неспособны платить за школу. Данный факт обязывает нас удовлетворить желание родителей по обеспечению детей бесплатным начальным обучением»[103].

О материальных проблемах рабочих семей заявил и депутат консерватор Эссекса Ч. Грей. «В настоящее время, – утверждал он, – особенно трудное положение у семей сель-

---

[102] HPD. House of Commons. Vol. 353. Col. 1862–1902.

[103] Ibid.

ских рабочих Восточной Англии. Это вынуждает их отказываться от услуг школы. Я убежден, что отмена школьного налога поможет всем семьям трудящихся…»[104].

Итогом дебатов в Палате общин явилось принятие билля в июле 1891 г. Последующее рассмотрение документа Палатой лордов происходило достаточно быстро. В пользу принятия законопроекта выступил и премьер-министр Р. Солсбери. «Если государство, – заявлял он, – сделало начальное образование обязательным, то оно должно снять с родителей материальные затраты по обучению детей и возложить их на себя…»[105]. При поддержке билля Р. Солсбери лорды утвердили документ 5 августа 1891 г.

Таким образом, государство обеспечило всех детей Англии и Уэльса от 5 до 13 лет бесплатным начальным образованием, направляя на содержание каждого учащегося государственных школ субсидии в размере 10 шиллингов в год[106].

Высокую оценку закон об образовании 1891 г. получил в газете *The Times.* «Отмена школьного налога, – говорилось в статье, – открывает нашим детям большие перспективы для самоутверждения в дальнейшей жизни…»[107].

---

[104] HPD. House of Commons. Vol. 354. *C*ol. 1216–1303.

[105] Ibid.

[106] Gillard D. Education in England: a history. URL: http://www.educationengland.org.uk/history/chapter06.html

[107] The Times. – 1891, Aug., 8. – P. 3.

Отмена платы за обучение привела к росту численности учащихся государственных школ. Так, в 1898 гг. в Англии и Уэльсе функционировало 5 тыс. 539 государственных школ, обучавших 2 млн 23 тыс. детей и 14 тыс. 418 религиозных заведений, посещаемых 2 млн 500 тыс. учащихся[108].

В свою очередь журнал *The Economist* прокомментировал эти данные следующим образом: «… Высокая востребованность государственных школ говорит о правильном выборе большинства родителей…»[109].

В 1900 г. Министерство просвещения приняло Устав начальной школы. В нем говорилось: «Цель начальной школы – развивать умственные способности детей, формировать их характер, помогать им в подготовке к жизни практически и интеллектуально в соответствии с их потребностями»[110]. Устав разделял начальную школу на младшую и старшую. Младшая школа (детский сад) принимала воспитанников от 5 до 7 лет, обучая их в игровых формах навыкам счета, письма, чтения, музыке и рисованию. Старшая школа предназначалась для обучения детей от 7 до 13 лет. Наряду с грамматикой, арифметикой и чтением обязательными предметами в старшей школе были история, география, естествознание,

---

[108] Report of the Privy Council Committee on Education for 1897–1898. – London, 1899. – P. 63.

[109] The Economist. – 1899, Jan., 18. – P. 2.

[110] The Hadow Report. The Education of the Adolescent. URL: http://www.educationengland. org. uk/documents/hadow1926/hadow1926.html

труд, изобразительное искусство и музыка[111].

Таким образом, устав утвердил основу учебной программы для начальных школ Англии и Уэльса.

В целом, можно сказать, что с развитием государственного образования начальная школа стала доступной для детей из разных социальных слоев.

К этому же времени наметились изменения и в средней школе. Напомним, что предоставлением среднего образования в последней трети XIX – начале XX вв. занимались исключительно частные учебные заведения: грамматические школы (private grammar schools) и элитные паблик скулз (public schools). Как уже отмечалось, в виду высокой стоимости обучались в этих школах дети из привилегированных семей.

В последней трети XIX в. проблема доступности среднего образования неоднократно поднималась британской общественностью, и в первую очередь, профессорами старейших университетов Оксфорда и Кембриджа.

Значимый вклад в ее решение был внесен Оксфордской конференцией, организованной 11 декабря 1893 г. профессором и секретарем комиссии по распространению университетских знаний Т. Садлером. Открывая конференцию, он отмечал: «За последние тридцать лет в нашей стране произошли существенные социально-экономические преобразования. Однако на фоне повышения финансового благососто-

---

[111] Ibid.

яния Англии и роста численности населения в обществе с каждым днем возрастает потребность широких слоев населения в получении доступного среднего образования…»[112].

В ходе конференции ее участники обратили внимание на возможности частных учебных заведений (грамматических школ и паблик скулз) – стать на первое время базой для получения среднего образования выходцами из малообеспеченных социальных слоев.

Итогом Оксфордской конференции явилась подготовка официального прошения премьер-министру У. Гладстону об учреждении государственной комиссии по изучению вопроса о возможностях частных школ в деле «получения доступного образования в привилегированных заведениях детьми из малоимущих семей»[113].

У. Гладсон одобрил просьбу и в 1894 г. Парламент создал такую комиссию под руководством Дж. Брайса. Спустя два года комиссия представила отчет, содержавший рекомендации по обеспечению способных детей из малоимущих семей бесплатными местами в частных школах[114].

Предложения комиссии Дж. Брайса были учтены в проекте нового закона об образовании, подготовленного министром просвещения А. Бальфуром во время правления консервативного правительства Р. Солсбери. В декабре 1902 г.

---

[112] Oxford Conference 1893. – Oxford, 1893. – P. 27

[113] Ibid.

[114] Report of Royal Commission on Secondary Education. – London, 1896. – P. 236.

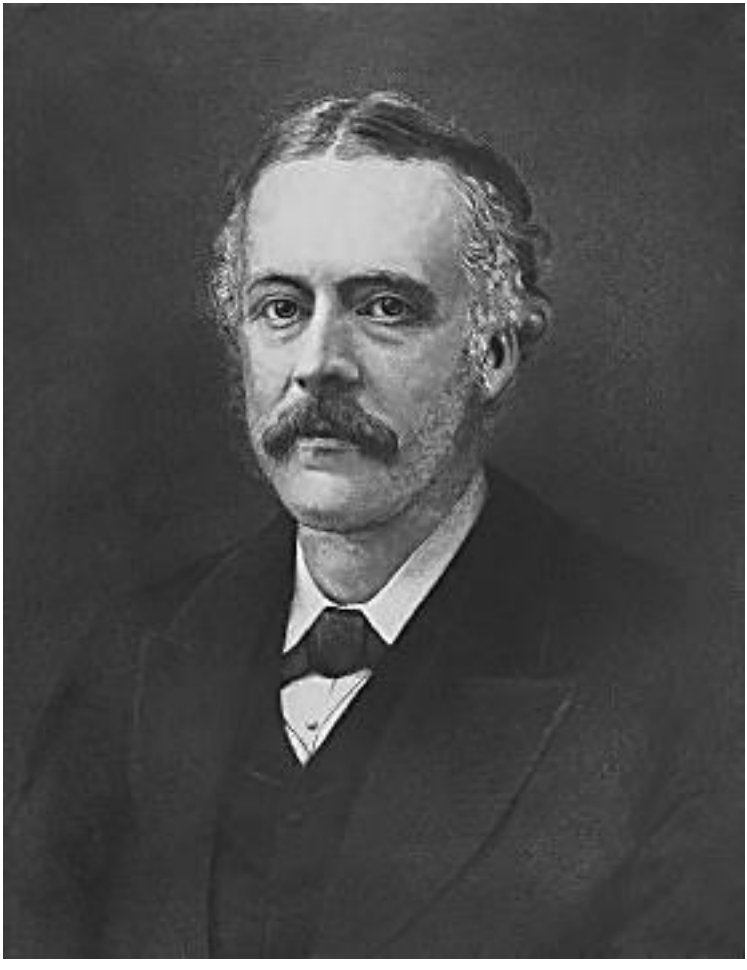
Парламент одобрил акт Бальфура[115]. Таким образом, документ закрепил за частными учебными заведениями (private grammar schools and public schools) право зачисления в них способных детей из малоимущих семей[116]. В процентном от-

---

[115] Артур Бальфур (1848–1930) британский государственный деятель. В течение пятидесяти лет поддерживал позицию власти в консервативной партии. Родился А. Бальфур в аристократической семье, был племянником Р. Солсбери. Образование получил в элитной Итонской школе и в Тринити-колледже в Кембридже, а после окончания Кембриджа стал членом Парламента от консервативной партии округа Хертфорд. В 1885 г. премьер-министр Р. Солсбери поручил ему контролировать вопросы местного самоуправления. Во время второго премьерства Солсбери, в 1886 г. Бальфур был назначен министром по делам Шотландии, а с 1887–1891 гг. министром по делам Ирландии. Будучи ярым противником ирландского самоуправления, негласно именовался как «кровавый Бальфур». Вплоть до ухода Р. Солсбери с поста премьер-министра Бальфур занимал должность министра просвещения. Он подготовил билль об образовании (1902), принятый Парламентом уже в период премьерства Бальфура, которое продлилось до декабря 1905 г.В период Первой мировой войны А. Бальфур входил в состав коалиционного кабинета Д. Ллойд Джорджа. Сначала в качестве морского министра, а в 1916–1919 гг. как министр иностранных дел. В 1920 г. он представлял Англию на ассамблее Лиги наций, а в 1921–1922 гг. – на конференции в Вашингтоне, посвященной ограничению морских вооружений, а также тихоокеанским и дальневосточным вопросам. В 1926 г. руководил работой по составлению так называемого «доклада Бальфура» – заключений имперской конференции по вопросу о самоуправлении доминионов Канады, Южной Африки, Австралии, Новой Зеландии и Ирландского Свободного государства, которые вошли в текст Вестминстерского статута (1931).Глубоким увлечением Бальфура на протяжении всей его жизни была философия, что стимулировало его к написанию нескольких собственных сочинений: *Защита философского сомнения* (1879), *Основания веры* (1895), *Теизм и гуманизм* (1915). С 1921–1928 гг. был президентом Британской академии.*Бальфур А.* URL: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/BALFUR_ ARTUR_DZHEMS.html.

[116] HPD. House of Commons. Vol. 115. C. 1011–1041.

ношении на бесплатные места приходилось не более 25 % от всех учебных мест, которыми располагала привилегированная школа.



А. Бальфур

В целях эффективности данного положения законом 1902 г. предусматривалось сотрудничество привилегированных школ с местными государственными структурами образования – школьными советами графств (LEA – local education authorities), созданными вместо школьных комитетов (school board)[117].

Схема сотрудничества советов (LEA) с частными учебными заведениями заключалась: в отборе лучших выпускников начальной школы и формировании на этом основании списков претендентов на бесплатные места; в организации подготовки учителями государственных школ претендентов к вступительным испытаниям в частные заведения, что объяснялось отсутствием преемственности учебных программ начальной и средней школ. В обязанности школьных советов также входило перечисление государственных средств на счета частных учебных заведений, оказывающих услуги по бесплатному образованию. За обучение и пребывание в пансионе каждого ученика из малоимущей семьи частные школы ежемесячно получали от государства по 8 шиллингов.

Установленный законом алгоритм взаимодействия позволял школьным советам (LEA) контролировать частные заведения, предоставлявшие бесплатные места. В управлении советов также оставались начальные государственные учреждения (public elementary schools).

Таким образом, в рамках деятельности единой структуры

---

[117] Ibid.

– школьных советов (LEA) было интегрировано начальное и отчасти среднее образование, что позволило расширить контроль государства над школами Англии и Уэльса.

Кроме того, закон 1902 г. создал возможности для получения церковными школами дополнительных субсидий от государства, что в свою очередь стимулировало их добровольный переход под управление школьных советов (LEA) и принятие ими за основу светского обучения и системы Cowper-Temple. При этом за отдельную плату в таких школах сохранялось религиозное обучение в духе той или иной конфессии, но посещение данных уроков всеми учащимися было необязательно и время, отведенное на подобные занятия, ограничивалось 2–3 часами в неделю.

Церковные школы, принявшие данное условие, наделялись статусом учебных заведений, состоявших на частичном государственном обеспечении (provided schools) и именовались школами советов (council schools). Сохранившие же независимость соответственно оставались в положении необеспеченных государством школ (non provided schools) (см. Приложение, схема 3).

Таким образом, акт об образовании 1902 г. предоставил школам Англиканской церкви и школам других деноминаций право выбора в обеспечении государственным субсидированием. Это содействовало улучшению материального положения большинства религиозных заведений.

Давая оценку новому школьному закону, еженедельник

The British Weekly отмечал: «Акт Бальфура утвердил наиболее приемлемый и доступный вариант обучения детей для всех религиозных общин…»[118].

Весной 1912 г. на страницах *The Morning Post* появились выдержки из отчета статистического отдела Министерства просвещения, указывавшие на преобладание государственного образования над религиозным обучением. «С 1906 г. по 1911 гг., – говорилось в статье, – контингент учеников государственных начальных заведений возрос до 4 млн Одновременно с этим число учащихся церковных школ снизилось до 2 млн»[119].

В апреле 1906 г. *The Times* констатировала успешное проведение реформы в среднем образовании. «В течение последних четырех лет, – сообщалось в издании, – число привилегированных учебных заведений, предоставляющих бесплатные места для способных детей из малоимущих семей, увеличилось с 482 до 929 школ, соответственно процент бесплатно обучающихся учеников повысился с 5,2 % до 9,5 %»[120].

Таким образом, школьная реформа 1902 г. позволила обеспечить доступным средним образованием лучших выпускников начальных школ из малообеспеченных семей.

Резюмируя, можно заключить, что школьное законода-

---

[118] The British Weekly. – 1908, Dec., 10. – P. 4.

[119] The Morning Post. – 1912, Mar., 28. – P. 6.

[120] The Times. – 1905, Apr., 6. – P. 3.

тельство, принятое в 1870 г., 1876 г., 1891 г. и 1902 г., заложило основы начального и доступного среднего образования в Англии и Уэльсе.

В дальнейшем в 1906 г. и 1908 г. либералами были сделаны попытки провести через Парламент два законопроекта, касавшихся реформирования церковных школ. Первый билль министра просвещения А. Биррелла предусматривал переход под контроль школьных советов (LEA) необеспеченных церковных школ (non provided schools) путем принятия ими религиозного обучения по системе Cowper-Temple. При этом уроки религии традиционные для той или иной конфессии в них сохранялись, но ограничивались 3 часами в неделю и оплачивались из средств родителей или религиозных общин[121].

Законопроект А. Биррелла был утвержден нижней Палатой Парламента, но при его рассмотрении верхней Палатой, в декабре 1906 г. премьер-министр Г. Кэмпбэлл-Баннерман снял документ с обсуждения из-за поправок лордов, противоречивших первоначальной цели билля.

Второй школьный законопроект, подготовленный министром просвещения Р. Маккенна и внесенный в Парламент в феврале 1908 г., имел своей целью освободить государство от финансового бремени по субсидированию церковных школ (provided schools or council schools). Еще по школьному закону 1902 г. эти заведения вступили под управление

---

[121] HPD. House of Commons. Vol. 156. Col. 1523.

местных советов по образованию (LEA) и обеспечивались солидными государственными грандами. Согласно биллю Р. Маккенна таким школам разрешался выход из-под опеки советов с возможностью продолжения полноценного религиозного обучения[122]. При этом предусматривалось, что государство будет направлять на их потребности лишь минимизированные субсидии. Как полагал автор законопроекта, в конечном счете, недостаток финансирования приведет к закрытию большей части церковных школ. Однако в связи с отставкой в апреле 1908 г. либерального кабинета Г. Кэмпбэлла-Баннермана движение документа в Парламенте было заблокировано.

Повышенное внимание со стороны государства уделялось и ***техническому образованию***, что обуславливалось необходимостью поддержания лидирующих позиций британской промышленности в мировой конкуренции.

Для более целостного представления обратимся к истории развития технического и трудового обучения. Основа получения детьми навыков труда еще в XVIII в. была заложена благотворительными и религиозными организациями Англии и Уэльса. Среди них наибольшую известность получили «Общество по распространению христианских знаний», «Общество по пропаганде Евангелия» и «Лондонское миссионерское общество». В благотворительных школах, основанных этими обществами, детей обучали грамоте и ремес-

---

[122] HPD. House of Commons. Vol. 184. Col. 1373–1488.

лу. Так, только «Обществом по распространению христианских знаний» в 1732 г. было учреждено свыше 1300 школ[123].

С развитием мануфактурного производства ремесленное обучение сменилось системой фабричного ученичества. Учитывая выгоду дешевого детского труда, промышленники несколько раз в год набирали детей из бедных семей и сиротских приютов на фабрики в качестве учеников-подмастерьев. Один из них Р. Блинко в своих воспоминаниях описывал суровые будни фабричных учеников так: «Кормили здесь на много хуже, чем в доме приходского попечительства бедных. Нам давали жидкую похлебку на молоке, и прилипавший к зубам, плохо пропеченный хлеб. Картофель и другие овощи мальчики получали в подол рубахи, а девочки – в передники. На столах не было ни ложек, ни вилок. Вновь прибывшие дети с непривычки не могли есть невкусную еду, зато пришедшие с работы подмастерья быстро подбирали оставленный ими обед…»[124].

В раннем XIX в. в Англии появились промышленные школы (industrial schools), создававшиеся на средства состо-

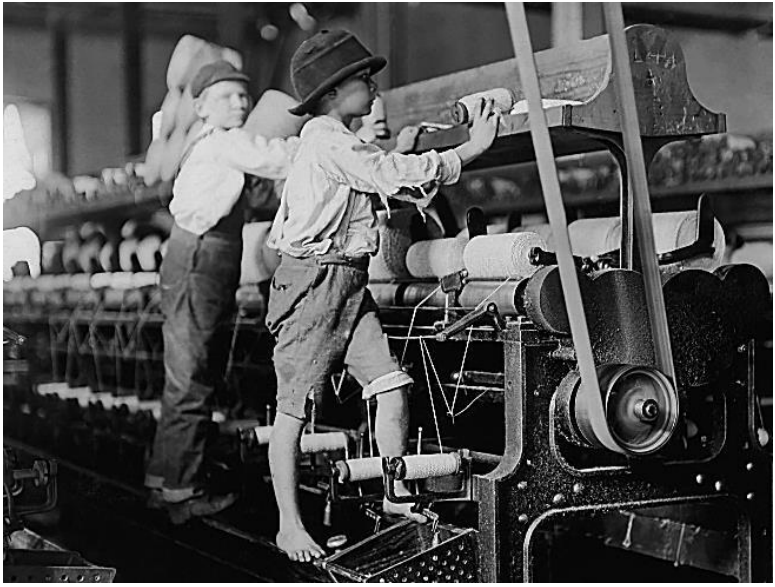
---

[123] Айзенштат М. П. Указ. соч. С. 95.

[124] *Blincoe R.* A Memoirs of R. Blincoe. – Manchester, 1832. – P. 29. Из воспоминаний Р. Блинко: «… многие мастера обращались со своими подопечными крайне жестоко, наказывая их за любую провинность. Не был исключением и обучавший меня мастер Вулдорф. Будучи недовольным моей работой, он подвешивал меня над работающим станком так, что каждый раз я был вынужден высоко поднимать ноги, когда их касался механизм работающей машины. Я задыхался от страха, лицо мое синело и казалось, что еще немного, и я умру, не выдержав пытки…».

ятельных представителей рабочей аристократии. Данные заведения предназначались для обучения детей из обедневших семей какой-либо рабочей специальности. Большинство учеников совмещало учебу с работой на промышленных предприятиях.

В 1853 г. правительство тори во главе с Дж. Гамильтоном-Гордоном учредило Департамент наук и искусств. В ведении Департамента находились школы искусств (schools of arts).



Дети на фабрике

В 1861 г. в этих заведениях обучалось около 92 тыс. детей. Подавляющее большинство учащихся составляли девочки, обучавшиеся художественному шитью, скульптуре, литографии, а также акварельной росписи по фарфору и стеклу[125].

В последней трети XIX в. начало реформам технического образования было положено либеральным правительством У. Гладстона. Первоначально либералы создали несколько комиссий по изучению состояния школ, специализировавшихся на предоставлении технического обучения.

В числе первых была комиссия Б. Самуэльсона, утвержденная Парламентом в 1880 г. В отчете комиссии за 1884 г. говорилось: «В условиях роста мировой конкуренции необходимо поддержать отечественную промышленность – обеспечить качественную подготовку грамотных специалистов путем создания новых технических школ, отвечающих требованиям научно-технического прогресса…»[126].

Исходя из этого, рекомендовалось модернизировать промышленные школы в современные образовательные учреждения более высокого технического уровня. Кроме того, в докладе предлагалось ввести систему трудового обучения в государственных и частных школах (за исключением частных технических заведений) посредством включения в курс

---

[125] *Bennet C. A.* The History of Industrial Education from 1860 up 1917. – London, 1963. – P. 235.

[126] Report of Royal Commission of Technical Education. – London, 1880.– P. 53.

учебных программ естественных дисциплин и комплекса трудовых занятий.

Подобные предложения выдвигались и «Национальной ассоциацией по реализации реформы технического и среднего образования» («National Association for the Promotion of Technical and Secondary Education») (1887), основанной по инициативе британского химика Г. Роско и политического деятеля А. Акланда[127]. Ассоциацией предлагалось дополнить учебную программу начальной школы уроками по изготовлению несложных технических конструкций из бумаги, картона и глины, чтобы развивать у детей «ловкость рук» и «верность глаза». В средних школах, представленных частными заведениями, рекомендовалось ввести изучение дисциплин естественнонаучного цикла и нескольких иностранных языков.

Данные рекомендации нашли отражение в отчете комиссии Ф. Мангуса, учрежденной Парламентом в 1888 г. В состав комиссии также входили Г. Роско и А. Акланд. Отчет комиссии Ф. Мангуса содержал требования по введению во всех учебных заведениях Англии и Уэльса обязательного трудового обучения. «… Наши школы, – говорилось в документе, – нуждаются в дополнительном государственном финансировании. Это позволит обучать детей трудовым навыкам плотницкого дела, работе с металлом, шитью, ведению

---

[127] В период работы четвертого либерального кабинета У. Гладстона – с 1892–1894 гг. А. Акланд занимал пост министра просвещения.

домашнего хозяйства и кулинарии…»[128].

Парламент одобрил отчеты комиссий Б. Самуэльсона и Ф. Мангуса и в 1889 г. консервативное правительство Р. Солсбери приняло закон о техническом обучении, обязывавший местные власти открывать государственные технические школы (state technical schools) и всячески содействовать развитию трудового обучения в начальных и средних школах Англии и Уэльса. Отныне государство финансировало открытие технических школ, назначив на их содержание ежегодную выплату в размере 10 % от общей субсидии, выделяемой на школьное образование[129].

В дополнение к этому в 1890 г. консерваторы провели через Парламент билль об увеличении акцизов на спиртные напитки (Local Taxation Act), что позволило местным властям направлять средства, полученные от этих налогов, на потребности государственных технических школ (state technical schools).

Данные учебные заведения создавались на базе промышленных школ (industrial schools), но условия обучения и воспитания в них были лучше. Технические школы готовили учеников к получению определенной рабочей специальности. Чаще всего мальчиков обучали столярному и плотницкому ремеслу, профессиям каменщика и краснодеревщика, девочек – швейному, поварскому, парикмахерскому делу,

---

[128] Report of Royal Commission of Technical Education. – London,1889.– P. 42.

[129] *Bennet C. A.* Op. cit. – P. 254.

изготовлению шляпок и новомодному искусству – фотографии.

В 1890-е гг. во всех графствах Англии и Уэльса были созданы комитеты по техническому образованию, состоявшие в системе Департамента наук и искусств. Они контролировали образовательную и финансовую деятельность технических школ, субсидируемых государством: осуществляли набор квалифицированных учителей, отслеживали посещаемость и успеваемость учащихся, распределяли субсидии между техническими школами.

Годовая плата в государственных технических заведениях была сравнительно невысокой – около 2 шиллингов в год, что не было обременительно для рабочих семей. В период с 18891892 гг. в этих заведениях обучалось 2 тыс. детей[130].

Особую категорию учебных заведений составляли частные технические школы (private technical schools) доступные в основном привилегированным семьям. Данные школы имели связи с частными техническими колледжами. В 1890-е гг. только в Лондоне открылось около десяти таких колледжей. Наиболее известными из них были Норптон и Вулвич. Технический колледж Вулвич славился лабораторией инженерной механики. В Нортпоне же готовили специалистов, связанных с химическим и металлургическим производством. Учитывая, что колледжи располагали современ-

---

[130] *Салимова К. И.* История трудового обучения в Англии. – Москва, 1967. – С. 53.

ной технической базой, сотрудничество с ними было выгодно частным школам для совершенствования полученных их учениками навыков на специальном оборудовании. Учебная программа частных технических школ отличалась повышенной сложностью. Ученики изучали иностранные языки, прикладную механику, черчение, геометрию, кораблестроение, горное дело, а также осваивали научно-технические методы конструирования и эксплуатации машин. Для преподавания в заведения приглашались высококвалифицированные преподаватели-мастера, знакомившие на практике учащихся с принципами работы машин и новейшими производственными технологиями.

Столь же успешно техническое и трудовое обучение происходило в некоторых частых школах для мальчиков. Наиболее известны среди них Аппенгхемская школа и школа в Аундле. Администрация этих заведений инициировала включение в учебную программу изучение точных естественных дисциплин и трудовое обучение. Для овладения учащимися практических навыков на территории школ были построены столярные и слесарные мастерские. На занятиях младшие ученики конструировали простые технические модели, изготавливали деревянные коробки для инструментов, предметы кухонной мебели, скобы и гвозди, старшеклассники обучались навыкам краснодеревщиков, собирали электрические звонки, насосы и делали подковы для лошадей. По словам директора школы Аундле У. Сандерсона: «Мастер-

ские – это место детского творчества. Работая над созданием полезных предметов, мальчики тренируют не только глаза и руки, но и внимание и приучаются к аккуратности. Я уверен, что сочетание интеллектуального развития, технических навыков и труда содействует их всестороннему развитию» [131].

Подобное обучение помогало учащимся овладевать практическими навыками необходимыми для повседневной жизни, а некоторых из них стимулировало в дальнейшем к получению фундаментального технического образования.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. технические школы были представлены как в частном, так и в государственном сегменте образования. При этом государственные заведения были нацелены на обучение детей конкретным рабочим специальностям, что отвечало потребностям британской индустрии, т. к. промышленная конкуренция со стороны других европейских стран постоянно возрастала. Частные же технические школы и колледжи давали учащимся более глубокие знания, ориентируясь на подготовку специалистов более высокого уровня. Согласно статистическим данным за 1905 г. численность учащихся государственных технических заведений составила около 1 млн человек, в частных же школах обучалось более 400 тыс. учеников [132].

В целом, период с 1870–1913 гг. ознаменовался становлением государственной системы школьного образования Ан-

---

[131] Sanderson of Oundle. A new Education. – New York, 1926. – P. 254.

[132] Report of Royal Commission of Technical Education. – London,1905. – P. 61.

глии и Уэльса. Реформы, проведенные в эти годы либеральными и консервативными правительствами, были нацелены на расширение контингента учащихся начальных школ, обеспечение способных детей из малоимущих детей бесплатными местами в частных заведениях и развитие технического образования, что имело большое значение для поддержания промышленного лидерства Британии.

1.6. Становление специального обучения для детей с ограниченными возможностями и развитие женского образования

Опека малоимущего населения являлась давней и устоявшейся традицией в Британии. Значительная часть пожертвований на нужды обездоленных людей приходилась на долю Англиканской церкви, благотворительных обществ и частных лиц, оказывавших помимо материальной поддержки бедным и больным людям содействие в открытии приютов и школ для их детей.

Значительный вклад внесли благотворители в создание учебных заведений для слепых, глухих и глухонемых детей[133].

Первую школу для слепых открыл в 1766 г. британский

---

[133] Крупную денежную сумму в размере 300 тыс. ф. ст. на обучение слепых, глухих и глухонемых детей пожертвовал богатый английский пивовар Г. Гарднер. Он был обеспокоен раздорами своих детей по поводу наследства, поэтому завещал свой капитал в пользу детей с ограниченными возможностями. В 1880 г. 1/3 благотворительного фонда Гарднера государство направило на обучение слепых детей музыке; 1/3 – на трудовое обучение глухих, глухонемых и слепых детей, а оставшиеся денежные средства выплачивались в качестве стипендии одаренным детям. С этого же времени активную роль в развитии специального образования играло государство, которое частично финансировало благотворительные фонды и общества.

поэт Э. Раштаном. В зрелом возрасте, в результате инфекционного заболевания он потерял зрение. На имевшийся капитал, полученный от литературных трудов, в Ливерпуле им была создана школа для малоимущих взрослых и детей от 14 до 45 лет. Занятия в ней, как правило, проводились «наслух». Ученики получали элементарные знания по грамматике, математике и астрономии[134].

Начало обучению глухих было положено в 1767 г. священником Англиканской церкви Т. Брайвудом, взявшим в ученики глухого сына богатого шотландского купца. Используя собственную методику, за три года занятий священник обучил мальчика чтению и грамматике. Впоследствии Брайвуд основал частную школу для глухих детей в Лондоне[135]. Его последователем был священник одной из англиканских церквей Дж. Тауншенд, открывший в 1769 г. в приходе Бермонси школу и приют для малоимущих глухих и глухонемых детей.

Большой вклад в развитие специального образования был внесен английским педагогом У. Муном. В возрасте 21 года, после перенесенной скарлатины, он ослеп. Изучив рельефные шрифты западных ученых для обучения слепых чтению и письму, в 1850 г. Мун разработал собственный шрифт, состоявший из латинских букв и получивший название ре-

---

[134] *Winzer M. A.* The history of Special Education. Washington, 1993. P. 153.

[135] Ibid.

льефный шрифт Муна[136].

Преемником Муна был педагог и автор работы «Образование слепых и их занятия» («Education and Employmen to the Blind») (1878) Т. Армитедж, оставивший из-за слабого зрения врачебную практику и посвятивший свою жизнь образованию слепых детей. В 1869 г. он основал «Британское общество попечения слепых» («British Society for the Blind Care»)[137]. При активном участии Т. Армитеджа в 1870-е гг. в Лондоне был основан «Королевский колледж» («Royal Normal College») для обучения слепых, глухих и глухонемых.

Всего в конце 1880-х гг. в Британии обучалось 2 тыс. 216 детей с нарушениями слуха и зрения. Из них церковно-приходские и воскресные школы посещало 776 детей, а 1740 человек обучалось в частных учебных заведениях[138].

---

[136] В 1868 г. в Лондоне У. Муном было создано «Общество обучения детей на дому» («Society of teaching Children at Home»). В Обществе работало 18 учителей, обучавших слепых детей грамоте. По данным Королевской комиссии: «В 1870 году в Великобритании проживало около 2 тыс. 210 незрячих детей из них 1493 человека с пониманием читали книги по шрифту Муна». В этом же году Мун открыл типографию, при тиражировании книг им применялись стереотипные пластинки, значительно снизившие стоимость печатной продукции. Большинство книг из типографии Муна раздавалось слепым читателям бесплатно.

[137] При Обществе Т. Армитеджем были открыты школы для слепых и типография, выпускавшая книги с рельефным шрифтом Муна и печатные книги слепого французского педагога Л. Брайля. Луи Брайль (1809–1852) слепой французский педагог, выпускник и преподаватель Парижского института слепых. В 1827 г. изобрел рельефный шрифт для обучения незрячих чтению и письму.

[138] Report Royal Commission on the Blind and Deaf. – London, 1891. – P. 22.

В приходских и воскресных школах обучение слепых, глухих и глухонемых детей сводилось преимущественно к религиозному образованию. Они изучали Библию, заучивали тексты Святого писания, многие участвовали в церковном хоре. Обучение их осложнялось отсутствием учителей, владевших специальной методикой преподавания и наличием необходимых технических средств и учебных пособий. Расширенная подготовка учителей специальных школ была введена государством только в 1878 г. Будущие учителя, многие из них также являлись глухими или незрячими, получали образование в колледжах или училищах. После завершения учебы они сдавали квалификационный экзамен. Выдержавшие экзамен, получали свидетельство на право преподавания в специальных учебных заведениях.

Более высокий уровень школьного образования слепые, глухие и глухонемые дети получали в частных учебных заведениях. Возраст учеников этих школ был от 5 до 18 лет. Среднегодовое обучение в частной школе было дорогостоящим, и составляло около 30 ф. ст., что было доступно исключительно состоятельным семьям[139]. Ученики этих школ обучались грамматике, чтению, математике, изучали естественные дисциплины, древние и иностранные языки, музыкальное и художественное искусство. Помимо этого их обучали правилам этикета и поведения, коммерческой переписке и

---

[139] Ibid.

ведению финансовых счетов[140].

После завершения обучения в частном заведении юноши и девушки продолжали образование в колледже. Многие из них поступали в Лондонский Королевский колледж, состоявший под покровительством королевы Виктории. Здесь молодые люди получали художественное, музыкальное образование по классу фортепиано, виолончели, скрипки и органа. Один из учителей так описывал обучение молодых людей музыке: «На занятиях студенты изучают сольфеджио, светскую и духовную музыку, пишут самостоятельные музыкальные сочинения, и дважды в год сдают экзамены. В колледже есть оркестр и хор. Во время воскресной службы хористы

---

[140] Иногда в частных школах практиковалось совместное обучение детей с ограниченными возможностями со здоровыми детьми. При этом отношение одноклассников к ним было разным, одни помогали, а другие, напротив, смеялись над физическими недугами школьного товарища. Именно о такой ситуации повествует роман английского писателя Сомерсета Моэма «Бремя страстей человеческих» («Of Human Bondage») (1915). Перед читателем предстает картина школьной жизни сироты Ф. Кэри, с рождения страдавшего сильной хромотой. После смерти родителей мальчик остался на попечении дяди, богатого священника мистера Кэри. Он отправил Филипа в престижную частную школу Теркенбэри, готовившую церковных служителей. С первых дней пребывания в школе Филлип подвергался жестоким нападкам одноклассника по прозвищу Певун, который издевался над ним, и высмеивал его физический недостаток. Действительно во многих школах подобное поведение было скорее обычным правилом, чем исключением. Однако в конце романа автор приводит героя к новому осознанию собственной жизни. Филип понимает, что если бы не его физический недуг, он не мог бы так остро ощущать красоту природы, страстно любить искусство, литературу и жизнь.

в сопровождении органа выступают в церкви…»[141]. Помимо музыкантов Королевский колледж готовил учителей и гувернанток для обучения слепых, глухих и глухонемых детей[142].

Становлению государственной системы специального образования в Англии и Уэльсе содействовал закон об образовании 1870 г., обязавший школьные комитеты открывать специальные классы для обучения слепых, глухих и глухонемых детей в начальных государственных школах (public elementary schools). В 1893 г. либеральное правительство У. Гладстона законодательно установило обязательное обучение слепых детей с 5 до 16 лет, глухих и глухонемых детей с 7 до 16 лет и учредило специальные школы для их обучения[143]. Эти заведения ежегодно субсидировались государством[144]. Ученики специальных школ обучались чтению и письму с использованием рельефных шрифтов Брайля и Муна, математике и геометрии с применением доски Тейлора, географии – с помощью рельефных глиняных и восковых карт и

---

[141] Blind. – 1899. – № 4. – P. 17.

[142] Среди выпускников Королевского колледжа большой вклад в развитие культурной и общественной жизни Великобритании внесли слепые музыканты: композитор А. Холлинс, органист Э. Хопкинс, пианисты:Ф. Хартвидсон и Э. Элгар, а также известный глухой сурдопедагог и основатель «Ассоциации слепых и глухих в Англии». М. Френсис.

[143] Act of Education Blind and Deaf children. – London, 1893. URL: http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1893-elem-educ-blind-deaf-act.html.

[144] Субсидии расходовались государственными школами на покупку школьной мебели, рельефных географических карт, наглядных материалов, печатных книг, строительство школьных мастерских и выплату стипендий лучшим ученикам.

глобусов. Глухих и глухонемых детей чтению обучали «по движению губ говорящего человека», а при изучении других учебных предметов использовали язык жестов[145].

Таким образом, в деле обучения слепых, глухих и глухонемых детей в Англии создавалась собственная уникальная система обучения, отличная от других европейских государств.

Благодаря частной инициативе и содействию британских церквей была заложена основа женского образования. Основанные на средства религиозных общин благотворительные (charitably schools), воскресные (sunday schools) и приходские (parish schools) школы давали девочкам элементарные навыки чтения, грамматики и счета. Большое значение в этих заведениях придавалось изучению Библии и катехизиса. Важное место в обучении отводилось труду. По словам, педагога Дж. Ланкастера: «Именно труд играет большую роль в воспитании. С его помощью девочки овладевают прикладными навыками швейного, поварского дела и земледелия…»[146].

Большая часть девочек, обучавшихся в благотворительных школах, была из малоимущих семей. Тяжелое материальное положение их семей пагубно отражалось на здоровье детей. По этому поводу одна из сельских учительниц отмечала в своих воспоминаниях: «Я помню суровую зиму, ко-

---

[145] Report Royal Commission on the Blind and Deaf. – London, 1891. – P. 47.

[146] *Lancaster J.* Improvement in English. – London, 1920. – P. 26.

гда мы из своего скудного заработка устраивали ежедневные обеды для девочек из бедных семей. Они были настолько истощены, что не воспринимали какие-либо знания, поэтому перед уроками нам приходилось их кормить»[147].

Британские семьи с высоким материальным достатком предпочитали отдавать своих дочерей на учебу в частные школы-пансионы (dame schools). В этих заведениях обучение было дорогим. В среднем содержание девочек в них стоило родителям 21 ф. ст. в год[148].

Образованием воспитанниц занимались учительницы-гувернантки, а за их поведением следили наставницы. Возраст девочек был от 5 до 16 лет, учеба в школе продолжалась в течение 7–9 лет. Программа частных школ была значительно шире и более разнообразна. Кроме общих дисциплин девочки обучались классическим и европейским языкам, географии, истории, а также музыке, рисованию, рукоделию и ведению домашнего хозяйства.

Женские школы придерживались строгих правил воспитания. Однако в отдельных заведениях к воспитанницам применяли излишнюю суровость. Примером этого служит автобиографический роман Ш. Бронте «Джейн Эйр», рассказывающий о жизни девочек недорогой частной школы Ловуд. В такой же школе – Коуэн Бридж обучалась и сама писательница.

---

[147] Ibid. – P. 31.

[148] *Gleadle K.* British women in XIX century. – London, 2001. – P. 147.

Как повествуется в романе, основателем школы Ловуд был богатый пастырь, но суровый человек Г. Уильсон. Хозяйственные расходы в заведении возлагались на повара, проживавшего в доме пастора. От него Уильсон требовал расчетливой экономии. Соблюдая экономию, повар не забывал и собственный карман. Результат этого оказался плачевным. Девочки едва не умирали от голода: их кормили несвежим мясом, прокисшим молоком и затхлым хлебом. «На обед нам подали большую порцию безвкусного картофеля с обрезками тухлого сала», – говориться в романе. «В пять часов мы получили по ломтику серого хлеба и маленькой чашке кофе. После этого последовал получасовой отдых, и снова начались занятия. Вечером всем принесли по стакану воды и кусочку овсяной запеканки, после ужина была прочтена молитва и мы стали укладываться спать». Несмотря на то, что спальни в Ловуде не отапливались, девочек одевали очень легко. В любую погоду по воскресным дням ученицы обязательно посещали церковь, расположенную в двух милях от школы. Воспитанницам прививали смирение, и постоянно напоминали, что они обучаются ради Христа на добровольные пожертвования господина Уильсона. По этой причине дети страдали не только физически, но и нравственно[149].

---

[149] *Bronte C.* Jane Eyre. – London, 1977. – P. 57.

Гувернантка на занятиях с девочками

Опубликованный роман Ш. Бронте вызвал широкий общественный резонанс, что способствовало закрытию подобных учебных заведений.

После окончания пансионов девушки из состоятельных семей продолжали обучение в колледжах, где получали профессиональное образование. Первые женские колледжи, появившиеся в Англии и Уэльсе в 1840-1850-е гг., готовили учительниц и гувернанток.

Около половины этих заведений располагалось при университетах в крупных городах. Так, при Лондонском университете, учрежденный на средства Ф. Морис, колледж готовил гувернанток. Обычно туда поступали девушки старше 12 лет из разных социальных слоев. Первый выпуск заведения состоял из 70 воспитанниц. Большинство из них поступило на работу в школы и в богатые дома, некоторые выпускницы занялись общественной деятельностью[150].

Значительная часть женских колледжей состояла под эгидой Англиканской церкви, поэтому доступ в них лиц, принадлежавших к другим христианским конфессиям, был запрещен. Исключение составлял лишь знаменитый *Bedford College,* построенный в 1853 г. богатой вдовой З. Рид. Заведение принимало на обучение обеспеченных девушек независимо от их вероисповедания. Почетным попечителем колледжа была жена министра просвещения леди Кей-Шаттле-

---

[150] Governesses Benevolent Institution. Review. – London, 1850. – Vol. 86. – P. 32.

ворд. Девушки учились по углубленной программе, включавшей изучение естественных дисциплин и написание научных эссе. Лекции читали известные британские ученые, среди них были профессор английской литературы Ч. Кингслей и писатель Ч. Диккенс.

Б. Бодишон

С появлением в Британии в 1860-е гг. суфражистского движения (от англ. *suffrage* – право голоса) изменилось отношение к статусу и образованию женщин. Участницы суфражистского движения интеллигентные и образованные представительницы среднего класса, требовали от правительства уравнять их с мужчинами в политических и гражданских правах и обеспечить доступ в университеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.